

ДРЕВНЕЙШИЕ ЕВРОПЕЙЦЫ В СЕРДЦЕ АЗИИ: ЧЕМУРЧЕКСКИЙ КУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

**Часть I. Результаты исследований
в Восточном Казахстане,
на севере и юге
Монгольского Алтая**

SAINT PETERSBURG STATE MUSEUM-INSTITUTE OF THE ROERICHS
SAINT-PETERSBURG STATE UNIVERSITY
LABORATORY OF ARCHAEOLOGY, HISTORICAL SOCIOLOGY AND CULTURAL HERITAGE
ALTAI STATE UNIVERSITY
MINISTRY OF EDUCATION AND CULTURE OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN
A.KH. MARGULAN INSTITUTE OF ARCHAEOLOGY
NATIONAL UNIVERSITY OF MONGOLIA
MONGOLIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE OF HISTORY

**EARLIEST EUROPEANS
IN THE HEART OF ASIA:
THE CHEMURCHEK
CUTURAL PHENOMENON**

**PART ONE. EXCAVATIONS
IN EAST KAZAKHSTAN,
NORTH AND SOUTH
OF MONGOLIAN ALTAI**

Edited by A. Kovalev

St.-Petersburg
2014

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ-ИНСТИТУТ СЕМЬИ РЕРИХОВ
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФГБОУ ВПО «САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ КОМПЛЕКСНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ЛАБОРАТОРИЯ АРХЕОЛОГИИ, ИСТОРИЧЕСКОЙ СОЦИОЛОГИИ И КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФГБОУ ВПО «АЛТАЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
КАФЕДРА АРХЕОЛОГИИ, ЭТНОГРАФИИ И МУЗЕОЛОГИИ
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ ИМ А.Х. МАРГУЛАНА
МОНГОЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
УЛАН-БАТОРСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
АКАДЕМИЯ НАУК МОНГОЛИИ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

ДРЕВНЕЙШИЕ ЕВРОПЕЙЦЫ В СЕРДЦЕ АЗИИ: ЧЕМУРЧЕКСКИЙ КУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

**ЧАСТЬ I. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ
В ВОСТОЧНОМ КАЗАХСТАНЕ,
НА СЕВЕРЕ И ЮГЕ
МОНГОЛЬСКОГО АЛТАЯ**

*Составитель и научный редактор
А.А. Ковалев*

УДК 902/903'14 (1-925.31/33)
ББК Т4 (54) 24-7
ББК 63.48 (54)
Д73

Составитель и научный редактор:
А.А. Ковалев

Рецензенты:
доктор исторических наук *А.В. Харинский*
кандидат исторических наук *А.Д. Резепкин*

*Утверждено к печати Редакционно-издательским советом
Санкт-Петербургского государственного музея-института семьи Рерихов*

Д73 **Древнейшие европейцы в сердце Азии: чемурчекский культурный феномен.** Часть I. Результаты исследований в Восточном Казахстане, на севере и юге Монгольского Алтая / Составитель и научный редактор А.А. Ковалев — СПб.: Изд-во ЛЕМА, 2014. — 416 с.
ISBN 978-5-98709-809-7

Сборник посвящен одному из наиболее значимых и загадочных явлений в древней истории Евразии — появлению в середине III тыс до н. э. на Алтае и в Джунгарии комплекса культурных инноваций, имеющих западноевразийское происхождение, в том числе мегалитической архитектуры погребальных сооружений, уникального стиля каменных изваяний и росписей. Российские, монгольские и казахстанские археологи предприняли научные раскопки памятников этого круга, что позволило решить задачу их датировки и обосновать гипотезу о происхождении чемурчекского феномена от мегалитических культур позднего неолита Франции и Швейцарии. В настоящем томе впервые комплексно представлены результаты исследований погребальных и ритуальных сооружений чемурчекского облика Восточного Казахстана и Монгольского Алтая.

Книга адресована историкам, археологам, лингвистам, искусствоведам, культурологам и всем читателям, интересующимся проблемами древней истории Евразии, а также историей миграций индоевропейских народов.

УДК 902/903'14 (1-925.31/33)
ББК Т4 (54) 24-7
ББК 63.48 (54)

ISBN 978-5-98709-809-7

© Ковалев А.А., составление, редакция 2014
© Авторы статей, 2014
© Санкт-Петербургский государственный музей-институт семьи Рерихов, разработка и составление серии, 2014

ВВЕДЕНИЕ

Полевые исследования памятников раннего периода эпохи бронзы Джунгарии и Монгольского Алтая начались в первой половине 60-х годов: в 1961 году была проведена разведка в бассейне Черного Иртыша (Ли Чжэн 1962), а затем, в 1963 году, в долине реки Чемурчек (Чемерчек, Кээрмуци) (уезд Алтай, Синьцзян) были предприняты раскопки десяти оград с каменными ящиками, содержащими материал эпохи бронзы (Синьцзян шэхуй... 1981; Варенов 1998). С этих пор исследования надолго прервались; материалы раскопок «могильника Кээрмуци» (Чемурчек) частично были утрачены в годы «культурной революции» и фрагментарно опубликованы только в 1981 году (Синьцзян шэхуй... 1981). В восточных предгорьях Алтая с казахстанской стороны и в Западной Монголии памятники раннего периода бронзового века оставались практически неизвестными.

С целью закрыть это белое пятно на археологической карте бронзового века Евразии по инициативе А.А. Ковалева начиная с 1998 года были организованы масштабные международные исследования погребальных и ритуальных сооружений Восточного Казахстана и Монгольского Алтая. В 1998–2000 годах совместной экспедицией Санкт-Петербургского государственного университета и Института археологии им. А.Х. Маргулана Министерства образования и науки Республики Казахстан под руководством А.А. Ковалева и З.С. Самашева были раскопаны 12 курганов второй половины III – начала II тыс. до н. э. в Курчумском районе Восточно-Казахстанской области. В 2004–2010 годах совместной экспедицией Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербургского государственного музея-института семьи Рерихов, Улан-Баторского университета, Института истории АН Монголии, Международной ассоциации монголоведения под руководством А.А. Ковалева и Д. Эрдэнэбаатара были исследованы 16 погребальных и ритуальных сооружений в Баян-Ульги и Ховд аймаке Монголии.

С 2006 года исследования памятников раннебронзового века в центральной части Монгольского Алтая начинает экспедиция Алтайского государственного университета и Ховд (Кобдоского) государственного университета под руководством А.А. Тишкина, С.П. Грушина, Д. Эрдэнэбаатара и Ч. Мунхбаяра, осуществлявшая работы в течение ряда сезонов по заданию Санкт-Петербургского государственного музея-института семьи Рерихов. Этой экспедицией в северной части Ховд аймака были раскопаны 13 погребальных и погребально-ритуальных сооружений второй половины III – начала II тыс. до н. э. Ряд курганов раннего периода эпохи бронзы был выявлен Ю.И. Ожередовым и Ч. Мунхбаяром, проводившими в 2000-х годах масштабные разведки в Ховд и Баян-Ульги аймаках.

Работам российских, казахстанских и монгольских археологов в области исследований памятников раннего периода бронзового века на территории Восточного Казахстана и Монгольского Алтая посвящена обширная литература (Дашковский и др. 2007; Ковалев 2005; 2007; 2009; 2010; 2011; 2012; Ковалев, Эрдэнэбаатар 2010; 2010а; Ковалев и др. 2004; 2008; Ожередов, Мунхбаяр 2011; Тишкин, Эрдэнэбаатар 2007; Тишкин и др. 2006; 2008; 2009, 2011; 2012; 2013 и др.). Настоящее издание имеет целью ввести в научный оборот накопленный к настоящему времени материал и раскрыть содержание «чемурчекского культурного феномена», выделенного мною в основном по материалам вышеуказанных полевых исследований конца XX – начала XXI вв. (Ковалев 2005, 2007, 2011 и др.). Вслед за выходом в свет настоящего тома планируется выпуск части II, посвященной в основном публикации памятников центральной части Монгольского Алтая и севера Синьцзяна. В последующих выпусках предполагается размещение работ по хронологии и типологии опубликованного материала,

а также культурным связям и происхождению населения Восточного Казахстана и Монгольского Алтая раннего периода бронзового века.

Чемурчекский культурный феномен, по моему мнению, заключается в одновременном (не позднее середины III тыс. до н. э.) появлении в западных предгорьях Монгольского Алтая (от Алтайского края до Заалтайской Гоби) следующих западноевропейских традиций (Ковалев 2011; 2012; Kovalev 2011): 1) конструкции погребальных сооружений, 2) каменная скульптура, 3) композиции рисунков «охрой», 4) формы и орнамент сосудов.

1) В раскопанных нами памятниках «булганского» типа коллективные камеры-склепы из массивных плит не перекрываются насыпью, а обносятся по периметру множеством налегающих друг на друга подсыпок, снабженных каждая каменным фасадом; этот архитектурный прием появился в Бретани и Нормандии в первой половине V тыс. до н. э., в IV тыс. до н. э. доминировал в Западной Франции, отчасти Ирландии и Англии, в конце IV — начале III тыс. до н. э. был распространен в Лангедоке. Второй вариант «чемурчекских» погребальных конструкций, выявленный нами на китайско-казахстанской границе, представлял собой коридор со входом с востока, стенки которого были сложены каменной кладкой (до 7 слоев); с западной стороны каменная стенка огибала могильную яму. Погребальные коридоры, сложенные сухой кладкой, также появились в Бретани и Нормандии в первой половине V тыс. до н. э., занимали доминирующее положение в конструкциях коридорных гробниц среднего неолита, однако чемурчекские сооружения более всего схожи с поздними «псевдогалерейными» гробницами Прованса и Лангедока конца IV — начала III тыс. до н. э. Исследованные нами в Баян-Ульги прямоугольные каменные ограды, с торцевой стороны сопровождаемые стелами, находят аналогии в памятниках Западной Франции IV тыс. до н. э.

2) Каменные статуи (Ковалев 2012а), связь которых с чемурчекскими погребальными сооружениями доказана моими разведками в Синьцзяне и нашими раскопками на прилегающей монгольской территории, имеют выпуклые округлые глаза, а также выпуклый валик по контуру лица, непосредственно от которого часто отходит линия носа. Из всех известных древних антропоморфов таким образом оформлены только лишь статуи типов «Гар 2» и «Гар 3», относящиеся к культуре Ферьер в Лангедоке. Чемурчекские статуи, аналогично известным изваяниям IV–III тыс. до н. э. Западной и Восточной Европы, несут изображения посоха, лука, выпуклой гривны, однако только у нескольких чемурчекских статуй и статуй типа Сьон-Аоста (из соседних регионов Швейцарии (Вале) и Италии (Валле-д'Аоста)) с такой гривны свисают выпуклые треугольные фестоны.

3) Горизонтальные ряды треугольных фестонов — основной мотив росписей на плитах чемурчекских склепов. Такие композиции не характерны для памятников Восточной Европы, однако занимают доминирующее положение в орнаментации мегалитов Испании и встречаются в поздненеолитических росписях Южной Франции.

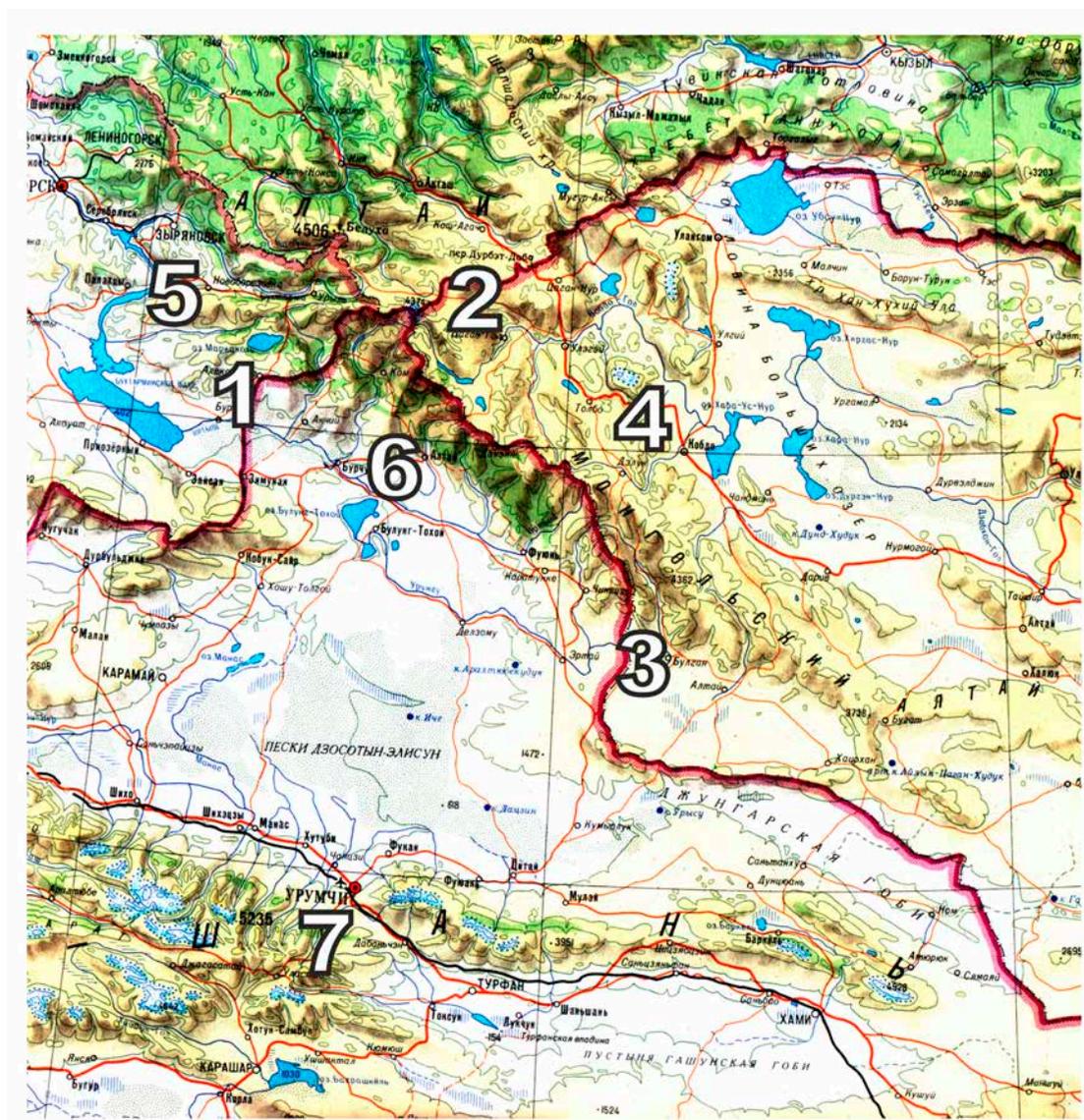
4) Формы чемурчекских каменных и глиняных сосудов повторяют формы керамики Бретани, Лангедока и Керси рубежа IV–III тыс. до н. э. (особенно культуры Ферьер). Овоидные сосуды с уплощенным дном типа найденных нами в кургане Хадат овоо 1 (см. публикацию в настоящем сборнике) особенно похожи на типы керамики поздненеолитических памятников Юры и Западной Швейцарии, сложившиеся, как считается, под влиянием носителей культуры Ферьер, переселявшихся в альпийский регион в период с 3200 до 2800 г. до н. э. Как формы, так и орнамент чемурчекских сосудов (за исключением случаев находок инокультурной — афанасьевской, окуневской (?) и елунинской — керамики в чемурчекских памятниках) не имеют никакой связи с предшествующими и синхронными культурами Центральной Азии. Орнаментация, образованная не штампом, а прочерченными линиями, чаще всего представляет поясок треугольных фестонов, что является характернейшим признаком керамики культуры Ферьер.

Чемурчекские памятники обнаруживают и специфические признаки восточноевропейского происхождения. В кургане Копя 2 (см. публикацию в настоящем сборнике) была обнаружена могильная яма, выполненная в форме

четырёхколесной повозки — с «пазами» для колес, ступиц и выступом на месте кузова. Такую же форму имела и хуже сохранившаяся могильная яма соседнего кургана 1. Аналогии этой погребальной конструкции обнаруживаются в контексте ямной и новотиторовской культур Северного Причерноморья (Малаи I, к. 9, погр. 25; Раздольное кург. 1, погр. 25) (Ковалев 2005: 181). В кургане Хул уул (Кулала ула) 1 (см. публикацию в настоящем сборнике) погребенный лежал на подстилке-коробе из луба (?) с бортиками около 10 см высотой, дно которой было укреплено двумя полосами луба крест-накрест. В раскопанном в трех километрах ниже по течению и, видимо, одновременном афанасьевском кургане Хуурай говь (Кургак-гови) 1 погребенные были уложены в деревянную раму, перекрытую двумя балками поперек и двумя балками между ними крест-накрест. Инвентарь погребения был уложен на это перекрытие. Эти конструкции, по всей видимости, являются кузовами повозок либо их имитацией, наподобие восточноевропейских (напр., Останний, 1/160) (см. Гей А.Н., 2000, с. 175–191). Как уже отмечалось мною еще в статье 2000 года (Kovalev A., 2000, S. 165–167), один из сосудов из ограды Кээрмуци (Чемурчек) M16, имеющий эллипсоидное тулово, «выпуклый» венчик и украшенный декоративными отпечатками шнура, имеет параллели в керамике репинской культуры и пострепинских памятников Подонья и Поволжья. По всей вероятности, движение древнего населения из Западной Европы на восток захватило и часть северокавказских племен.

Чемурчекское население III – начала II тыс. до н. э. поддерживало тесные связи с носителями елунинской культуры, племенами Восточного Казахстана, Алтая (афанасьевская и каракольская культуры), Тувы и Минусинской котловины (окуневская культура). Судя по распространению известных памятников, елунинцы и чемурчекцы контролировали в это время Рудный Алтай. На могильнике у аула Канай был еще в 50-х гг. XX в. раскопан курган 9 с погребальным коридором, аналогичный исследованным нами в Курчумском районе Восточно-Казахстанской области (Черников 1960: 32, 34). Наиболее северный чемурчекский погребальный памятник исследован в Третьяковском районе Алтайского края (раскопки С.П. Грушина и А.А. Ковалева); чемурчекский каменный сосуд с типичными треугольными фестонами обнаружен в Угловском районе; схожие свинцовые височные кольца обнаружены как в елунинских памятниках Алтая, так и в чемурчекских памятниках, исследованных на территории Ховд аймак; елунинская керамика найдена в чемурчекских курганах Восточного Казахстана и весьма схожая с елунинской — в Ягшийн ходоо (Ковалев 2005; 2011, см. публикации в настоящем сборнике). Кроме того, имеются аналогии в погребальном обряде: в могильнике Телеутский взвоз (Грушин, Тишкин 2011) и кургане Хух удзуурийн дугуй I-1 (см. публикацию в настоящем сборнике) зафиксировано использование ивовых прутьев и «помостов» для «выставления» покойных. В курганах Хар хошуу (Кара тумсик) и Хадат овоо 1 (см. публикацию в настоящем сборнике) обнаружена керамика, выполненная в русле окуневской традиции. Чемурчекский каменный сосуд со «скрепой», изготовленной из прилитого медного сплава, обнаружен в погребении 6 Каракола (Кубарев 2009: рис. 119). На основании многочисленных находок чемурчекских каменных сосудов к продуктам собственно чемурчекского производства, завезенным с нынешней монгольской территории, можно отнести некоторые каменные сосуды из погребений XIII-4, XIII-9 и Аймырлыг-карьер II, ящик 5 на могильном поле Аймырлыг (Стамбульник, Чугунов 2006: рис. 11, 18, 27). Особое значение имеют раскопки курганной группы Хуурай говь (Кургак гови), давшие информацию об одновременности афанасьевского кургана Хуурай говь 1 и чемурчекской ритуальной ограды Хуурай говь 2 (см. публикацию в настоящем сборнике); вместе с известными находками афанасьевской керамики в чемурчекских памятниках Синьцзяна это свидетельствует о сосуществовании чемурчекского феномена на раннем этапе и позднего этапа афанасьевской культуры Алтая (Ковалев, Эрдэнэбаатар 2010а).

Южной границей распространения чемурчекских памятников можно считать Восточный Тян-Шань. Отсюда происходит ряд типичных каменных статуй (Ковалев 2012а). Кроме того, недалеко от Урумчи китайскими археологами был недавно раскопан могильник Саэньсаи (Синьцзян вэньу каогу яньцзюсо... 2010;

Памятники чемурчекского круга, упомянутые в тексте статьи.

1 – курганы, исследованные в Курчумском районе; 2 – памятники, исследованные в Баян-Ульги аймаке; 3 – курганы, исследованные в Булган сомоне Ховд аймака; 4 – курганы, исследованные в северной части Ховд аймака; 5 – курган на могильнике у аула Канай; 6 – могильник «Кээрмуци» (Чемурчек); 7 – могильник Сазньсаи

2012). «Ранняя группа» курганов этого могильника имеет несомненное сходство с исследованными нами памятниками Курчумского района. Как и в «казахстанских» памятниках, погребальная камера каждого из этих курганов была сдвинута к краю насыпи. На опубликованных чертежах насыпи курганов из Сазньсаи имеют округлую форму, однако схематичность изображений заставляет предположить, что каменные конструкции в поле не зарисовывались, и вопрос об истинной форме насыпей, а также наличии/отсутствии в них каменных коридоров остался открытым. На дне разграбленных могил найдено несколько глиняных сосудов баночных форм, как минимум один из которых имел орнамент в виде треугольных фестонов, небольшой бронзовый диск, тонкостенная медная миска, бронзовый стерженек с ромбовидным завершением, а также каменный ковш с цилиндрической ручкой типа найденного в 2010 году в кургане «булганского типа» Хух удзуурийн дугуй I-2. В публикации даны обобщенные сведения о радиоуглеродной датировке «ранней группы» могильника (неясно, одна или несколько дат были получены в лаборатории Пекинского университета): «около 3890 лет т. н.». Дата, судя по формату, некалиброванная, что означает отнесение могильника самое позднее к концу III тыс. до н. э.

А.А. Ковалев

А.А. Ковалев¹, З.С. Самашев², С. Сунгатай²

¹Институт археологии РАН

²Институт археологии им. А.Х. Маргулана МОН
Республики Казахстан

ИССЛЕДОВАНИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ РАННЕГО ПЕРИОДА БРОНЗОВОГО ВЕКА В ВОСТОЧНОМ КАЗАХСТАНЕ (1998–2000 годы)

В 1998 году по инициативе А.А. Ковалева и З.С. Самашева с целью изучения древнейших памятников бронзового века в Восточном Казахстане, аналогичных памятникам, исследованным ранее на территории Синьцзяна (Синьцзян шэхуй кэсюэюань 1981, Ван Линьшань, Ван Бо 1996) был организован совместный Маркакольский полевой отряд экспедиции Института археологии им. А.Х. Маргулана Министерства образования и науки Республики Казахстан. Исследования отряда проводились в течение трех сезонов, с 1998 по 2000 год. С российской стороны в составе отряда в разведках и раскопках памятников бронзового века принимали участие представители Санкт-Петербургского государственного университета (А.А. Ковалев), Алтайского государственного университета (А.А. Тишкин, С.П. Грушин, П.К. Дашковский, А.В. Кондрашев), научный сотрудник Института археологии и этнографии СО РАН А.В. Варенов, лаборант Государственного Эрмитажа М.Б. Слободзян, с казахской — представитель Института археологии МОН РК, научный сотрудник С. Сунгатай. Общее руководство работами по исследованию памятников бронзового века осуществляли А.А. Ковалев и С. Сунгатай. Работы 2000 года проводились в рамках реализации научного проекта СПбГУ и АГУ «Изучение этнодемографических процессов в Саяно-Алтае с древности до сегодняшних дней» (научный руководитель — д.и.н. Ю.Ф. Кирюшин). Краткие сообщения о результатах исследований публиковались ранее (Ковалев и др. 2004; Дашковский и др. 2007).

В 1998 году в ходе разведки на территории Курчумского района Восточно-Казахстанской области к юго-западу от села Теректы (Алексеевка) были обнаружены курганная группа Айна-Булак I и одиночный курган Ахтума, предположительно относящиеся к доандроновскому времени. Тогда же были осуществлены раскопки кургана Ахтума, в пяти километрах к северу от поселка Ашалы, подтвердившие предварительные выводы о хронологии аналогичных по конструкции памятников. В сезон 1999 года были осуществлены раскопки кургана 1 из состава курганной группы Айна-Булак I, также были выявлены курганные группы Айна-Булак VI и Копа. В 2000 году были раскопаны курганы 2, 3 и 6 из состава курганной группы Айна-Булак I, два кургана, составляющие группу Айна-Булак VI, три кургана, составляющие курганную группу Копа, также были обнаружены и полностью исследованы два кургана близ школы на территории пос. Булгартаботы (Кызыл-Тас) (курганная группа Булгартаботы); в ходе разведок удалось обнаружить две ритуальные площадки доандроновского периода: Айна-Булак V и Ащитас.

Раскопки всех погребальных сооружений проводились вручную, без использования землеройной техники. При раскопках для фиксации разрезов оставлялись две перпендикулярные бровки, одна из которых проходила по длинной оси могилы, вторая — приблизительно посередине могильной ямы. Как правило, определить расположение могильной ямы до раскопок не представляло сложности, поскольку на поверхности насыпи прослеживались верхние камни обкладки могилы. В случае, если

могила на поверхности не прослеживалась, снятие насыпи проводилось начиная с углов каменной ограды, и разметка бровок проводилась после выявления камней обкладки могилы. Вследствие того, что все без исключения могилы в исследуемых памятниках были смещены к северо-северо-восточной стенке ограды, «поперечная» бровка всегда была смещена к северо-северо-востоку от поперечной оси ограды. Это было признано целесообразным, поскольку именно таким образом можно было получить сквозной поперечный разрез ограды, насыпи и могилы. Только лишь в самом первом из исследованных курганов — кургане Ахтума — мы не использовали этот способ. Опыт его раскопок помог сформировать особенности методики раскопок курганов такого типа.

На первом этапе раскопок полностью, до уровня древней дневной поверхности, снималась земляная насыпь кургана (за исключением бровок), а также земля за пределами ограды — на расстоянии 0,7–1 м от ограды. Поскольку верхний наносной или насыпной слой земли чаще всего не отличался от предматерика, уровень древней дневной поверхности определялся условно по расположению камней, составляющих конструкции кургана (в кургане Ахтума этот уровень был выявлен на заключительном этапе раскопок). На втором этапе проводилась тщательная зачистка всех каменных конструкций и древней дневной поверхности. Как правило, каменная конструкция могилы подвергалась зачистке еще раз после снятия земляных бровок с целью полной фиксации. На следующем этапе проводилась разметка площади погребального сооружения и его графическая фиксация. Планы и разрезы курганов выполнялись в масштабе 1:10. В случае необходимости отдельной фиксации каменной обкладки могилы, перекрытой каменной насыпью, после снятия каменной насыпи проводилась повторная зачистка и фиксация каменной обкладки могилы. Таким же образом, в несколько этапов, производилось исследование внутренних конструкций погребальной камеры.

Помимо разрезов по сторонам бровок для наиболее полного описания погребального сооружения фиксировались дополнительные разрезы. Такие разрезы проводились через стенки погребальной камеры и коридора для уточнения их конструкции, через все встреченные в пределах ограды каменные выкладки и через ритуальные сооружения за пределами ограды. По линиям разрезов проводилась нивелировка поверхности кургана, при этом уровень земляной насыпи фиксировался через каждые 0,5–1 м, а в каменных конструкциях фиксировался уровень каждого верхнего камня в нескольких точках. Нивелировка производилась и по всей площади кургана.

Разборка заполнения могильной ямы производилась слоями не более 10 см толщиной с целью обнаружения всех костей и артефактов, относящихся к погребению, разрушенному, как правило, грабителями в древности. Дно могильной ямы тщательно зачищалось, в масштабе 1:10 выполнялся план всех элементов погребения, сохранившихся *in situ*.

При проведении работ на каждом этапе проводилась фотофиксация на цветную и черно-белую пленку. Фотографировался общий вид кургана до раскопок, общий вид погребального сооружения после зачистки, виды погребального сооружения после каждого этапа дополнительной зачистки, виды отдельных частей каменной ограды, отдельных элементов коридора и погребальной камеры, виды разрезов, вид дна могилы. К сожалению, часть фотоматериала (черно-белые пленки) была испорчена при проявке в коммерческой фотолаборатории, вследствие чего в настоящей публикации в ряде случаев мы вынуждены использовать резервные снимки, сделанные на бытовую камеру.

Все исследованные памятники располагаются в предгорьях по правому берегу реки Алкабек, впадающей в Черный Иртыш (рис. 1). Резуль-

Рис. 1. Расположение исследованных памятников.

- 1 – курганные группы Айна-Булак I, VI, ритуальная площадка Айна-Булак V;
 2 – курганная группа Копа; 3 – курганная группа Булгартаботы; 4 – курган
 Ахтума; 5 – ритуальная площадка Ащитас

таты исследования погребальных комплексов показали, что курганы раннего периода бронзового века устраивались у подножия гор, на высоких открытых местах, на берегу ручьев, небольшими цепочками, вытянутыми вдоль русла ручья в меридиональном направлении, преимущественно с отклонением в юго-восточный сектор (рис. 1, 2, 86, 141, 165). Все погребальные сооружения имели подквадратную ограду, ориентированную сторонами по сторонам света с отклонением против часовой стрелки на 10–26 градусов. Как правило, ширина ограды в меридиональном направлении была больше, чем в широтном. Погребения устраивались в земляных ямах, смещенных от центра ограды к востоко-северо-востоку. Ориентация ямы соответствовала ориентации ограды. Как правило, от востоко-северо-восточной стенки ограды к гробнице устраивался коридор, в большинстве случаев смыкающийся с оградой вокруг самой могилы – на древней дневной поверхности или на заплечиках. Центральная часть востоко-северо-восточной стенки ограды выделялась особой каменной кладкой, символизируя вход в сооружение. До наших исследований был раскопан только лишь один такой курган: в 1952 году Восточно-Казахстанской экспедицией ЛОИИМК АН СССР на могильнике у аула Канай (могила 9); этот памятник был справедливо отнесен С.С. Черниковым к периоду существования, по тогдашней терминологии, «окуневского этапа» афанасьевской культуры (ныне – окуневской культуры) (Черников 1960: 32, 34).

Публикуемые в настоящей статье погребальные памятники, как и раскопанный ранее курган на могильнике Канай, представляют наиболее ранний этап бронзового века на территории Казахстана, вероятно, объединенный с синхронными памятниками Синьцзяна и Монголии присутствием признаков так называемого «чемурчекского феномена» (Ковалев 2005, 2011).

КУРГАННАЯ ГРУППА АЙНА-БУЛАК I

Курганная группа располагалась на 157 км шоссе Курчум-Теректы, в 500 м к северу от этой дороги, у южного подножия небольшой горы Байге-Тобе. Группа состояла как минимум из шести курганов с подквадратными оградами. Курганы 1, 3, 4, 5, 6 располагались по правому берегу пересыхающего ручья цепочкой с северо-запада на юго-восток, сверху вниз по склону вдоль русла ручья, курган 2 – западнее этой цепочки, на левом берегу ручья (рис. 2).

КУРГАННАЯ ГРУППА АЙНА-БУЛАК VI

Курганная группа располагалась в 260 м к востоку от курганной группы Айна-Булак I. Группа состояла из двух курганов с подквадратными оградами, располагающихся по левому берегу ручья Айна-Булак в 50 м друг от друга (рис. 2), образуя цепочку, протянувшуюся в меридиональном направлении.

Рис. 2. Расположение курганных групп Айна-Булак I, VI, ритуальной площадки Айна-Булак V

Айна-Булак I, курган 1

Координаты $48^{\circ} 15,751'$ с. ш., $85^{\circ} 26,854'$ в. д. Курган представлял собой прямоугольную каменно-земляную платформу высотой от уровня древнего горизонта около 0,4–0,5 м, размерами в плане около 10 м с западо-юго-запада на востоко-северо-восток и 9 м с юго-юго-востока на северо-северо-запад, ограниченную оградой из сланцевых плит, поставленных на ребро и вкопанных на глубину 0–20 см от уровня древнего горизонта (рис. 3–7, 18). Плиты ограды выступали на 10–15 см над уровнем насыпи (рис. 8–18). Ориентация ограды — западо-юго-запад — востоко-северо-восток (отклонение от оси север-юг около 26 градусов). В середине востоко-северо-восточной стенки ограды были установлены три более крупных вертикальных камня, с наружной стороны которых на уровне древнего горизонта была уложена глыба размерами $1,1 \times 0,4 \times 0,4$ м, «запирающая» вход в погребальный коридор (рис. 14). Северо-западный и юго-восточный углы ограды разобраны в древности (рис. 8, 11). Насыпь кургана, судя по зафиксированным в бровках разрезах, была сложена в основном из материковой супеси, поверх которой вперемешку с грунтом укладывались небольшие каменные обломки (рис. 11–14). Отдельные камни встречались в нижних слоях насыпи ближе к могиле и к ограде. В северной части каменной наброски поверх земляной насыпи практически не было (рис. 12).

От середины востоко-северо-восточной стенки ограды на уровне древнего горизонта устроен коридор, сложенный из каменных глыб, лежащих плашмя в два-три слоя (рис. 14–19). Высота стенки коридора — до 0,4 м, толщина — до 0,5 м. Камни, как правило, лежат длинной осью поперек направления коридора. В западной части стенка коридора разрушена грабителями, однако можно предположить, что она замыкалась, огибая с запада могильную яму (рис. 17). В этой части камни, складывающие стенку, укладывались менее регулярно, не плашмя, а с западом на стороны. Здесь же зафиксированы несколько дополнительных плит, установленных на ребро на древнюю дневную поверхность с опорой на стенку коридора (сама стенка в этой части разрушена грабителями). Общая длина коридора составляет 5 м, наибольшая ширина — 3,2 м. Длинной осью коридор направлен по линии западо-юго-запад — востоко-северо-восток. В части, прилегающей к ограде, длиной 1,4 м, ширина коридора составляет около 2,5 м, далее коридор расширяется по внешнему краю до 3,2 м, огибая могильную яму (рис. 19). На краю могильной ямы зафиксированы уложенные первоначально на уровне около 0,2 м над уровнем древней дневной поверхности каменные плитки, запавшие внутрь ямы при оползании ее стенок (рис. 15, 19). Сам коридор под этими плитками и от этих плиток до ограды был забит слоем супеси мощностью 0,2 м, поверх которой прослеживался слой рваного камня, также западающий в могильную (или грабительскую?) яму. Более детальные наблюдения были затруднены в связи с сильным разрушением центральной части кургана при ограблении в древности, однако на основании полевых наблюдений и аналогии раскопанного здесь же кургана 3 можно заключить, что передняя часть («тамбур») коридора была забита грунтом на высоту 0,2 м, на который, скорее всего, опирались слуги органического перекрытия могилы, укрепленные сверху каменными плитками. С противоположной

стороны следи перекрытия тогда должны были быть выведены на площадку между могильной ямой и коридором длиной около 0,7 м. К сожалению, эта часть кургана полностью разрушена грабительским раскопом.

В пределах коридора была устроена могильная яма подпрямоугольной формы, ориентированная длинной осью по линии западо-юго-запад – востоко-северо-восток, которая в плане имела размеры 1,7×1,4 м, глубину около 0,8 м от уровня древнего горизонта (рис. 19, 20). Могила была практически полностью ограблена. На дне *in situ* сохранились фрагментированные длинные кости ног: большие и малые берцовые, правая бедренная, исходя из расположения которых можно заключить, что погребенный был уложен на правом боку, сильно скорченно (угол в коленном суставе около 10–15 градусов), головой в северо-восточный сектор (рис. 20). В восточной части могилы, на уровне 15 см выше дна, были собраны обломки костей погребенного, кости животных и фрагменты двух керамических сосудов. Обломки костей человека и животных также были собраны в пределах более верхних слоев грабительской ямы.

Первый сосуд, судя по собранным фрагментам стенок и дна, имел прямые или слабовыпуклые стенки толщиной до 1 см, плоское дно, вогнутое к середине, темно-серую поверхность, стенки сплошь украшены отпечатками гребенчатой качалки (рис. 21: 1). Стенки второго сосуда, также темно-серого цвета, имели толщину около 0,5 см, в средней части выпуклые, имеется фрагмент венчика с небольшим углом отгиба, венчик и стенки украшены горизонтальными рядами отпечатков гребенчатого штампа (рис. 21: 2).

Собранные в могиле кости человека принадлежат, скорее всего, женщине 20–25 лет, возможно, имеющей монголоидную примесь (здесь и далее в статье определения костей человека даются по заключениям к.и.н. С.С. Тур, полностью приведенным в Приложении 2 к настоящей статье).

Собранные в пределах могилы и грабительской ямы кости животных принадлежат одной особи крупного рогатого скота и, предположительно, собаке (определения полностью приведены в Приложении 3 к настоящей статье).

По костям человека из пределов могильной ямы кургана 1 получена радиоуглеродная дата СОАН-4156 - 3920±40 ВР (2570–2280 calBC с вероятностью 95,4%) (см. Приложение 1).

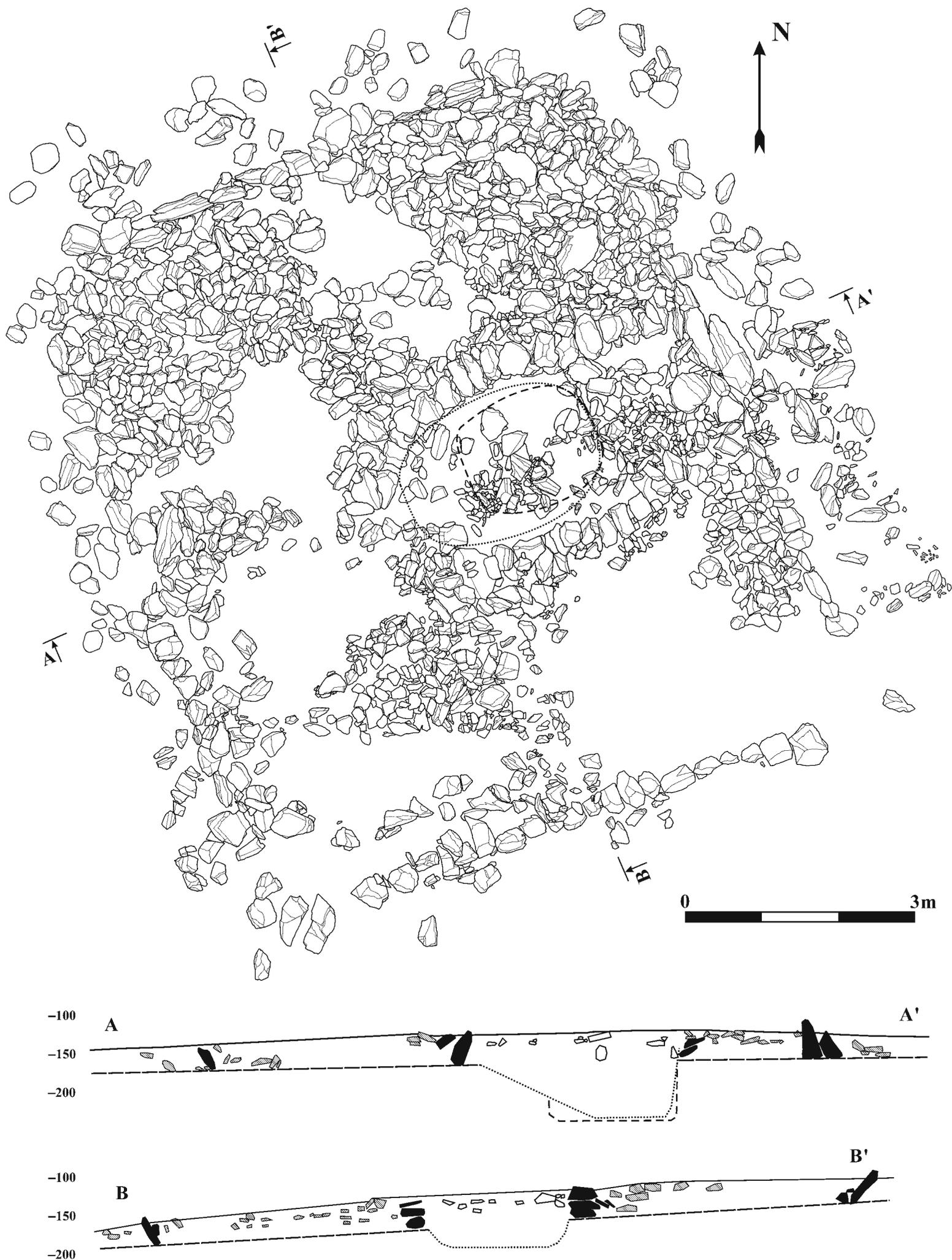

Рис. 3. Курган Айна-Булак I-1. Общий план, разрезы

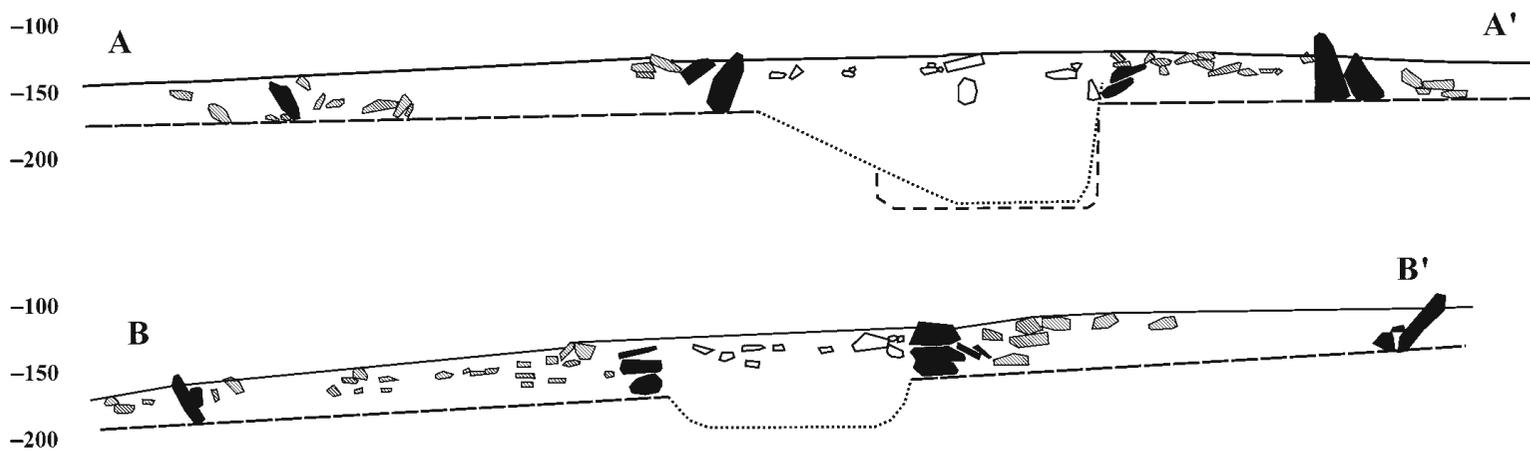
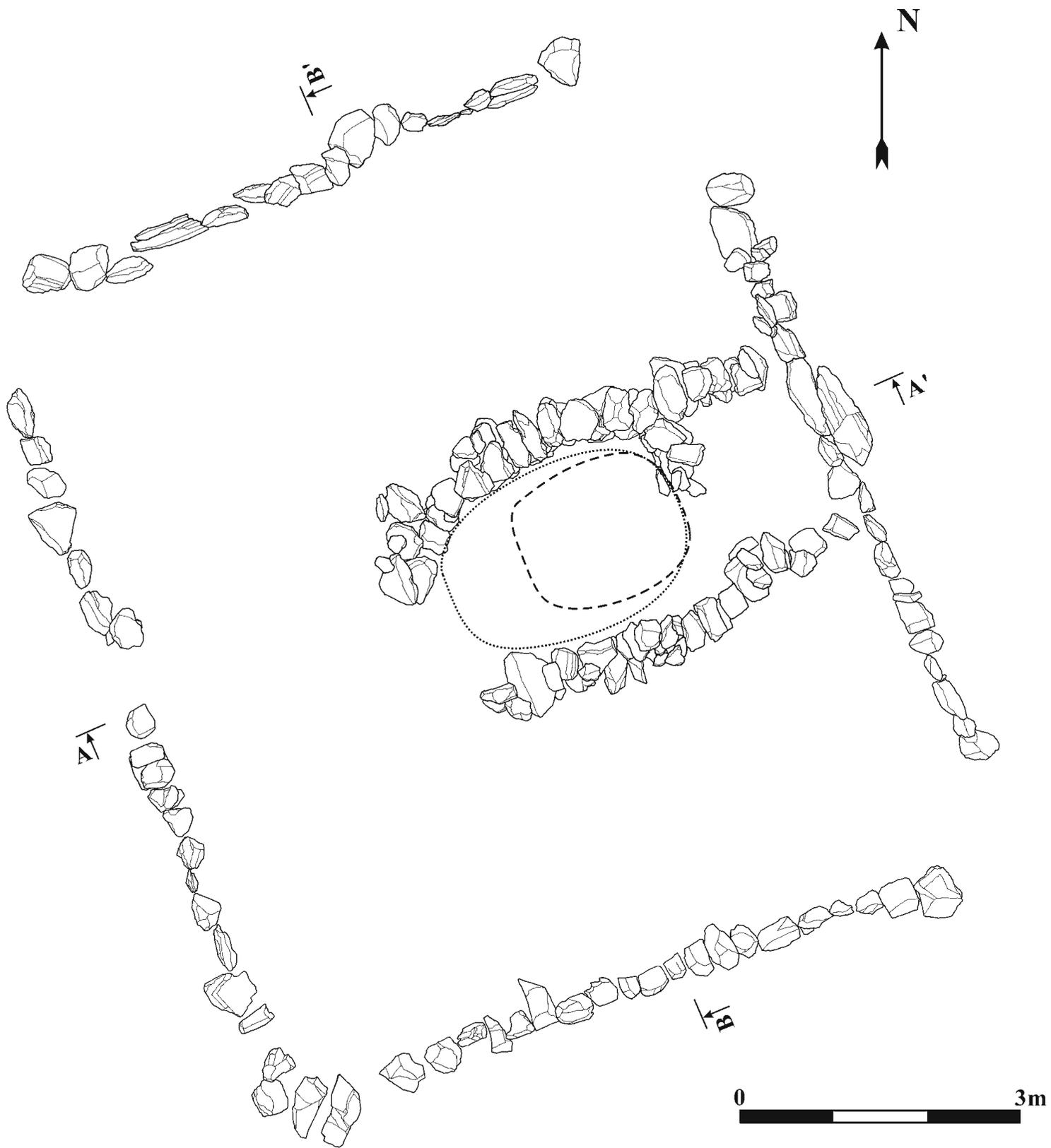

Рис. 4. Курган Айна-Булак I-1. Общий план конструкций после снятия насыпи, разрезы

Рис. 5. Курган Айна-Булак I-1 до раскопок.
Общий вид с юго-юго-востока

Рис. 6. Курган Айна-Булак I-1. Общий вид с восток-северо-востока
после зачистки насыпи

Рис. 7. Курган Айна-Булак I-1. Общий вид с юго-запада
после зачистки насыпи

Рис. 8. Курган Айна-Булак I-1. Юго-восточный сектор.
Вид с северо-востока

Рис. 9. Курган Айна-Булак I-1. Восточно-северо-восточная стенка ограды.
Вид с юго-востока

Рис. 10. Курган Айна-Булак I-1.
Вид на коридор и могилу с северо-северо-востока

Рис. 11. Курган Айна-Булак I-1. Общий вид с бровками после снятия насыпи.
Вид с северо-востока

Рис. 12. Курган Айна-Булак I-1.
Востоко-северо-восточный фас северной части бровки В

Рис. 13. Курган Айна-Булак I-1. Юго-юго-восточный фас западной части бровки А

Рис. 14. Курган Айна-Булак I-1. Вид с востока-северо-востока на коридор, могилу и центральную часть бровки В

Рис. 15. Курган Айна-Булак I-1.
Вид с юга на коридор, могилу и восточную часть бровки А

Рис. 16. Курган Айна-Булак I-1.
Вид с северо-востока на коридор, могилу и бровки А и В

Рис. 17. Курган Айна-Булак I-1. Вид с западо-юго-запада на коридор, могилу и центральную часть бровки В

Рис. 18. Курган Айна-Булак I-1. Общий вид после разборки бровок с юго-запада

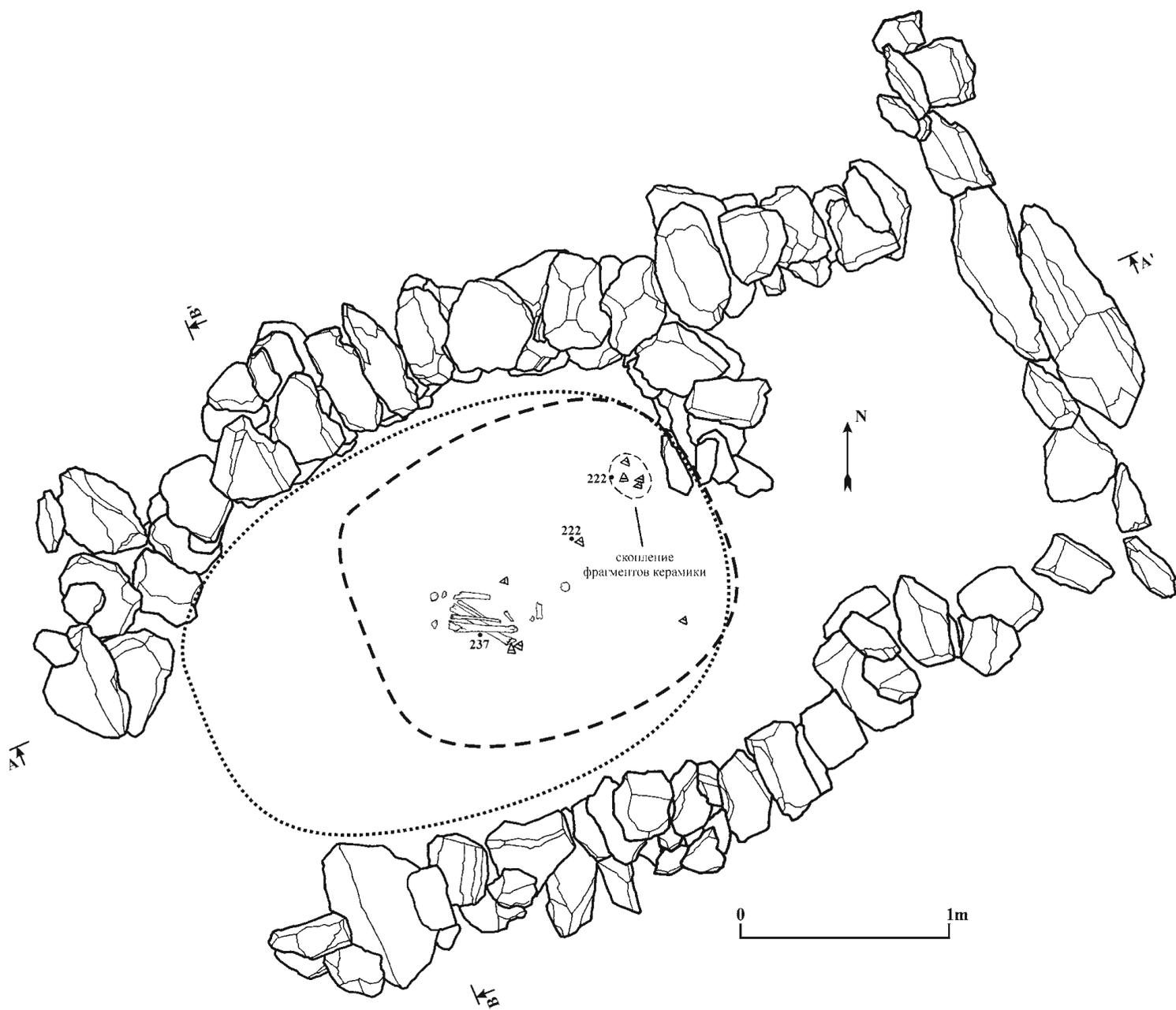

Рис. 19. Курган Айна-Булак I-1. Коридор и могила. План

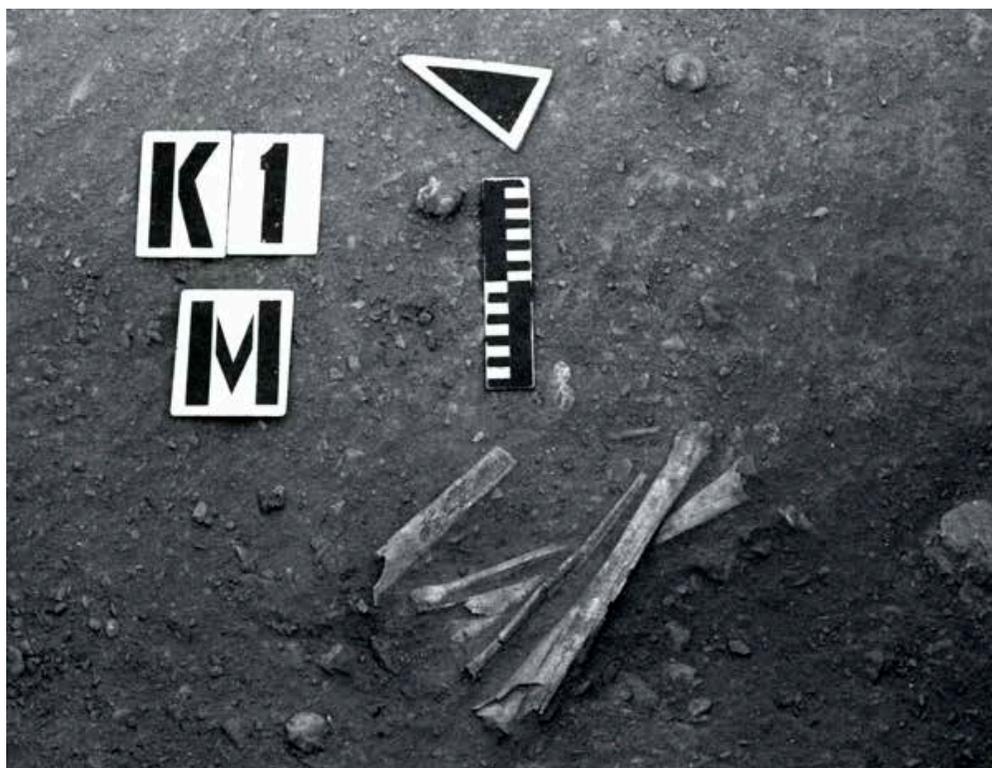

Рис. 20. Курган Айна-Булак I-1. Кости человека in situ на дне могилы

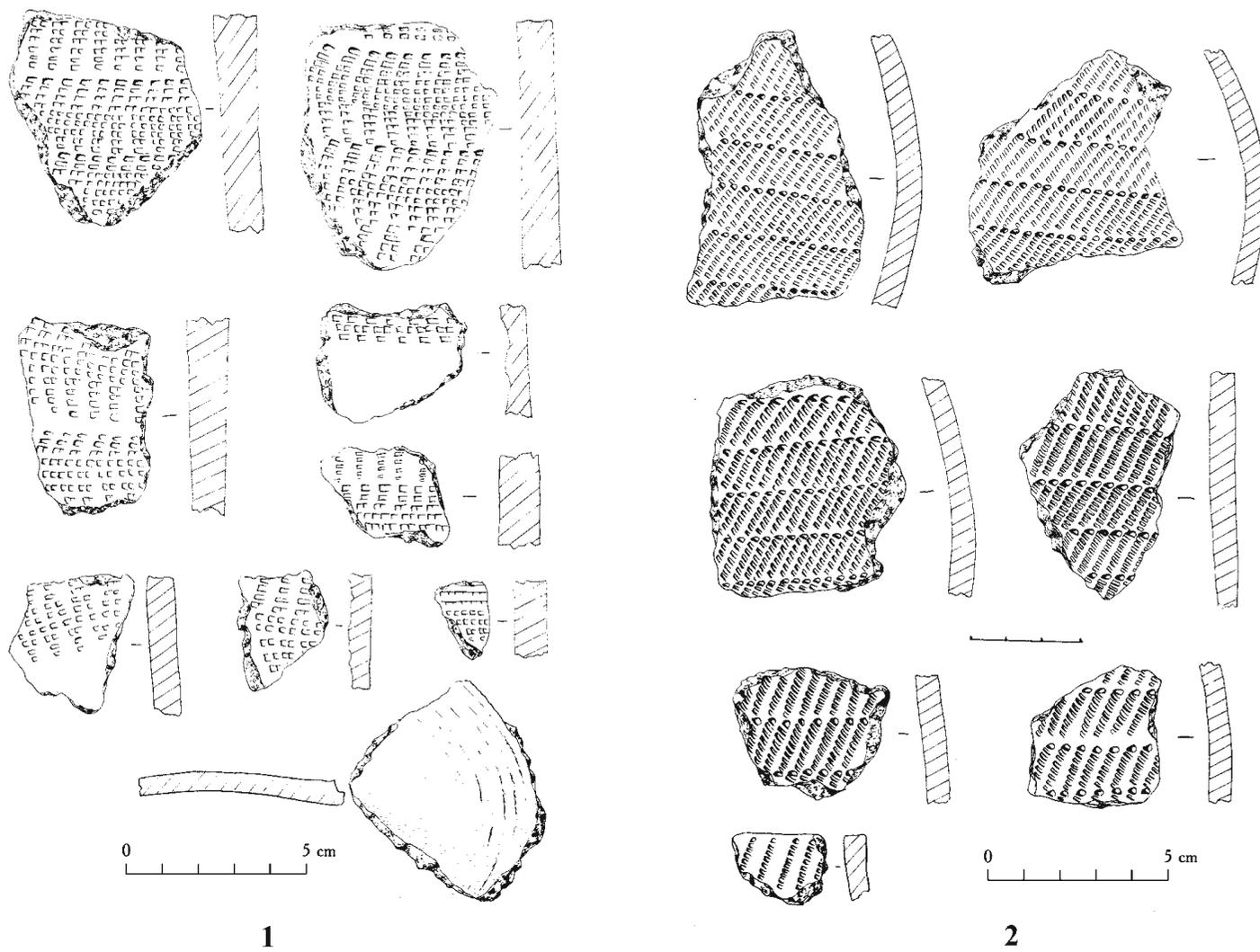

Рис. 21. Курган Айна-Булак I-1. Фрагменты глиняных сосудов из заполнения могилы.
1 — сосуд 1, 2 — сосуд 2

Айна-Булак I, курган 1

Координаты $48^{\circ} 15,746'$ с. ш., $85^{\circ} 26,919'$ в. д. Курган представлял собой прямоугольную каменно-земляную платформу высотой около 0,5 м, размерами в плане 10,3 м с юго-запада на северо-восток и 11 м с северо-запада на юго-восток, ограниченную оградой из сланцевых плит и глыб, поставленных на ребро и установленных, скорее всего, на древнем горизонте (рис. 24–26). Размеры камней ограды — от $1,2 \times 0,4 \times 1$ м до $0,6 \times 0,2 \times 0,4$ м, ограда местами выступала выше уровня насыпи на 10–15 см, а наиболее массивная северо-восточная стенка — на 0,2–0,3 м. Ориентация ограды — юго-запад — северо-восток (отклонение от оси север-юг около 36 градусов). Юго-восточная часть северо-восточной стенки ограды была сложена из каменных глыб размерами в плане до $0,5 \times 0,5$ м, высотой до 0,3 м, уложенных плашмя в один слой на ширину около 0,8 м. С наружной стороны этой выкладки были зафиксированы не менее пяти сланцевых плит, первоначально установленных на ребро (рис. 26). Углы ограды сильно разрушены. В пределах ограды была прослежена «стенка» длиной около 3,5 м из сланцевых глыб и плит размерами в плане до $0,8 \times 0,3$ м, высотой до 0,8 м, установленных на ребро на уровне древнего горизонта, отходящая от юго-западной стенки ограды к могиле (рис. 26, 27). Пространство между могилой и оградой кургана было засыпано материковой супесью и завалено камнями различной формы размерами от $0,1 \times 0,1 \times 0,1$ м до $0,7 \times 0,8 \times 0,3$ м. В северо-западной половине насыпи в разрезе прослеживается каменный панцирь, устроенный на поверхности земляной насыпи. С западной стороны от ограды могилы поверх этого панциря были уложены 5 глыб размерами до $0,9 \times 0,7 \times 0,4$ м (рис. 22, 25). Каменная насыпь отсутствовала в восточном углу сооружения, где была зачищена свободная от камней площадка подпрямоугольной формы размерами около 2×2 м, прилегающая к оградке могилы (рис. 22).

В середине северо-восточной стенки ограды на уровень древнего горизонта была установлена огромная глыба белого кварца размерами в плане $0,9 \times 1,1$ м, высотой около 0,6 м, «запирающая» вход в коридор, ведущий к погребальной камере (рис. 27). Длина коридора по внутреннему краю ограждающих его камней составляла около 0,5 м, ширина — около 1,2 м. По сторонам он был ограничен каменными глыбами размерами до $0,3 \times 0,4 \times 0,4$ м, уложенными на уровне древнего горизонта в 1–3 слоя. Среди этих камней можно было проследить остатки двух разложившихся сланцевых плит, также, видимо, входивших в конструкцию стенок коридора (рис. 33). С юго-западной стороны коридор был ограничен цистой, устроенной в могиле. Земля и каменные плитки, уложенные в коридоре, поддерживали стенку цисты (рис. 22, разрез А-А'). Стенки цисты были установлены на дно ямы, которая имела глубину около 25 см от уровня древнего горизонта, подпрямоугольную в плане форму размерами около 3,5 м с юго-запада на северо-восток и 2,4 м с северо-запада на юго-восток, и были составлены из каменных глыб и плит (в основном — гранитных, имеющих плоские грани), размерами в плане до $0,6 \times 0,5$ м, толщиной до 0,25 м, уложенных плашмя в 3–5 слоев на общую высоту около 0,8 м (рис. 27–35). Верхние слои цисты были сложены из обломков гранита, а нижний слой, находившийся ниже уровня материка, — из нерегулярных сланцевых глыб и плит, впоследствии сильно разложившихся.

С северо-западной, юго-западной и юго-восточной сторон цисты на древней дневной поверхности были установлены на ребро несколько каменных плит высотой около 0,7 м, шириной 0,3–0,4 м, толщиной около 0,1–0,2 м, подпирающих кладку с внешней стороны.

Уровень дна ямы реконструируется по нижнему уровню залегания камней цисты, поскольку яма была полностью разрушена грабителями. В заполнении ямы были найдены фрагменты костей, которые относятся к скелету взрослого человека в возрасте не моложе 35–40 лет (невозможно установить, относятся ли они к одной особи) (определение см. в Приложении 2), фрагменты костей мелкого рогатого скота.

Под одним из камней юго-восточной части северо-восточной стенки ограды с наружной стороны ограды было найдено шлифованное орудие, изготовленное из окатанного желвака красного гранита длиной 13 см, наибольшей шириной 8,5 см, толщиной 4,5 см. Орудие обработано со всех сторон, кроме одной из широких граней, на которой осталась корка патины. Эта грань, в отличие от других — почти плоская. Орудие имеет линзовидную в разрезе и трапециевидную в плане рабочую часть длиной 6 см, оканчивающуюся приостренной гранью шириной 6,5 см. С противоположной стороны оформлен грибообразный обушок шириной 5,5 см, толщиной 1,5 см. Между рабочей гранью и обушком выделены два желобка шириной около 1,5 см и глубиной около 0,5 см. Видимо, эти желобки служили для крепления рукояти изделия (рис. 36, 37).

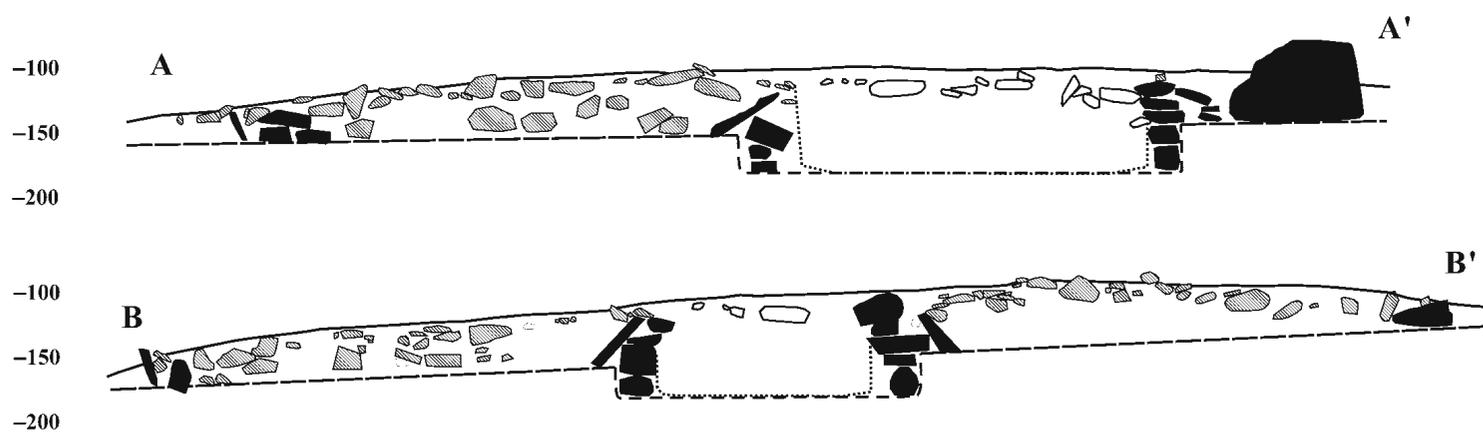
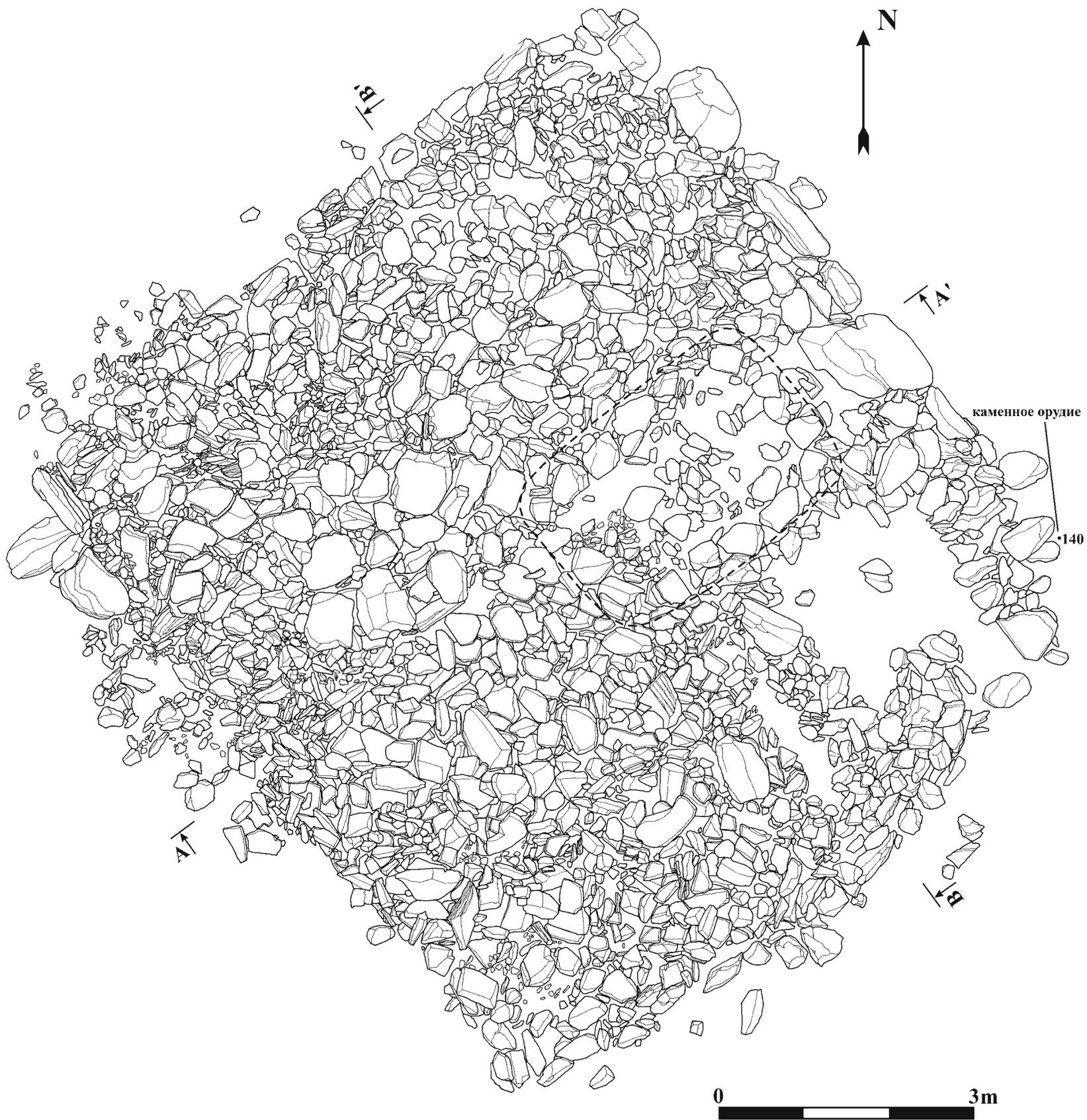

Рис. 22. Курган Айна-Булак I-2. Общий план, разрезы

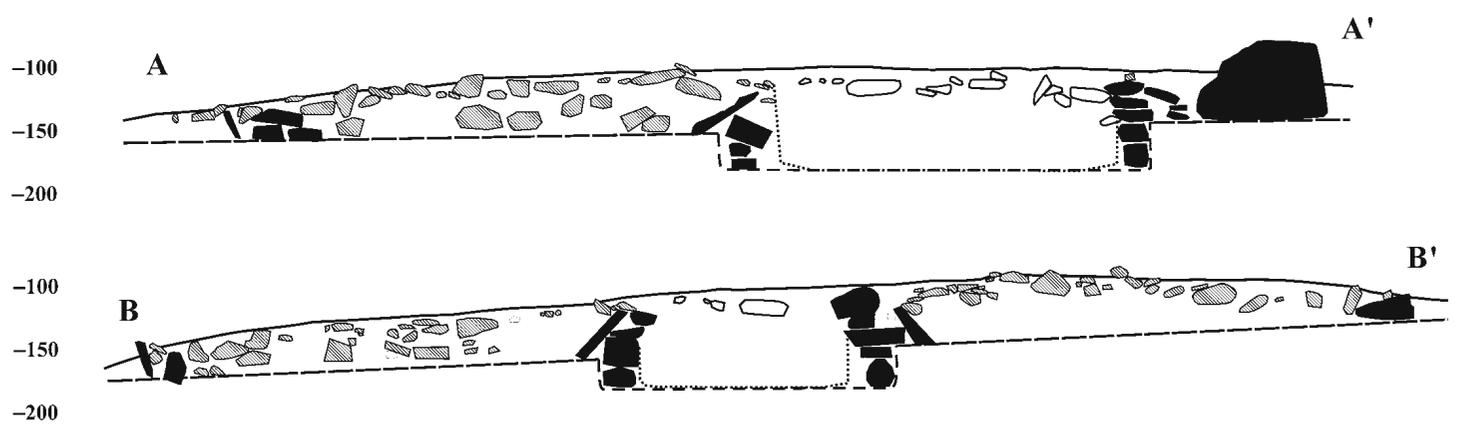
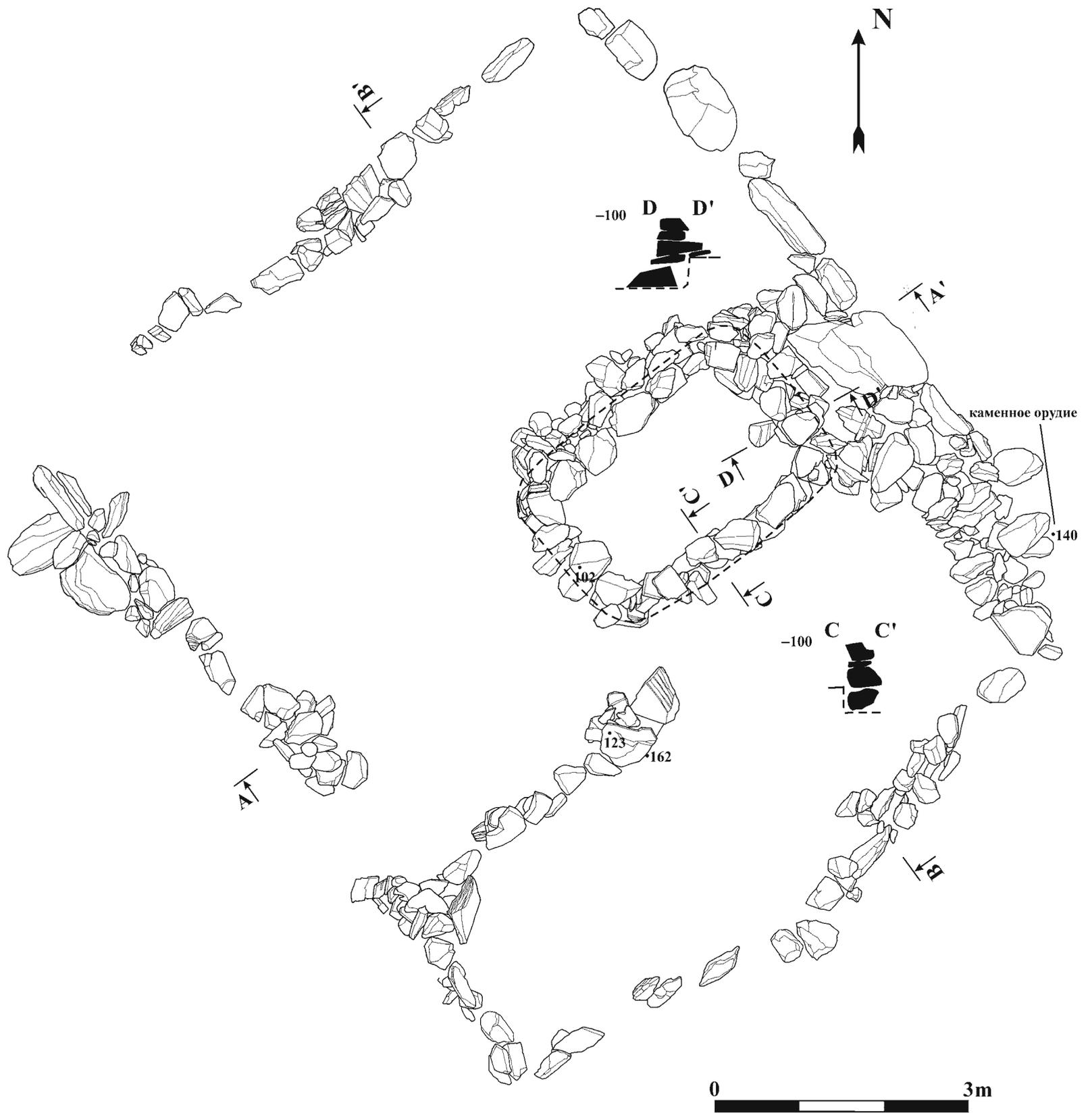

Рис. 23. Курган Айна-Булак I-2. Общий план конструкций после снятия насыпи, разрезы

Рис. 24. Курган Айна-Булак I-2 до раскопок. Вид с северо-востока

Рис. 25. Курган Айна-Булак I-2. Общий вид с юго-востока
после зачистки насыпи

Рис. 26. Курган Айна-Булак I-2. Общий вид с юга
после снятия насыпи

Рис. 27. Курган Айна-Булак I-2. Вид с северо-востока
на коридор и могилу

Рис. 28. Курган Айна-Булак I-2.
Вид с юго-востока на коридор и могилу

Рис. 29. Курган Айна-Булак I-2.
Вид с северо-запада на коридор и могилу

Рис. 30. Курган Айна-Булак I-2. Вид с запада на коридор и могилу

Рис. 31. Курган Айна-Булак I-2. Вид юго-восточной стенки могилы изнутри

Рис. 32. Курган Айна-Булак I-2. Вид северо-западной стенки могилы изнутри

Рис. 33. Курган Айна-Булак I-2. Вид на коридор с юго-востока

Рис. 34. Курган Айна-Булак I-2. Вид северо-восточной стенки могилы изнутри

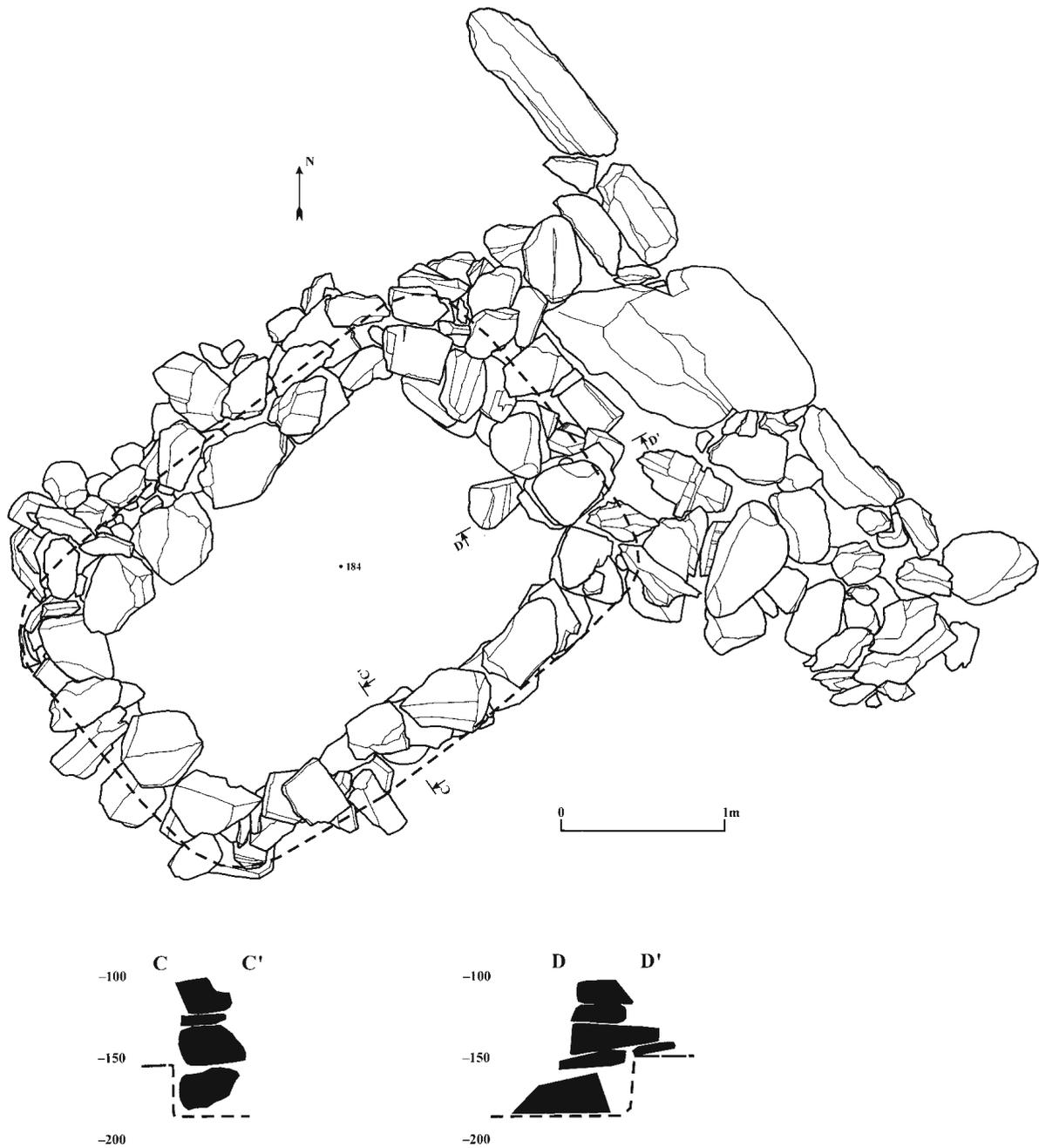

Рис. 35. Курган Айна-Булак I-2. Коридор и могила. План, разрезы

Рис. 36. Курган Айна-Булак I-2. Каменное орудие. Фотографии

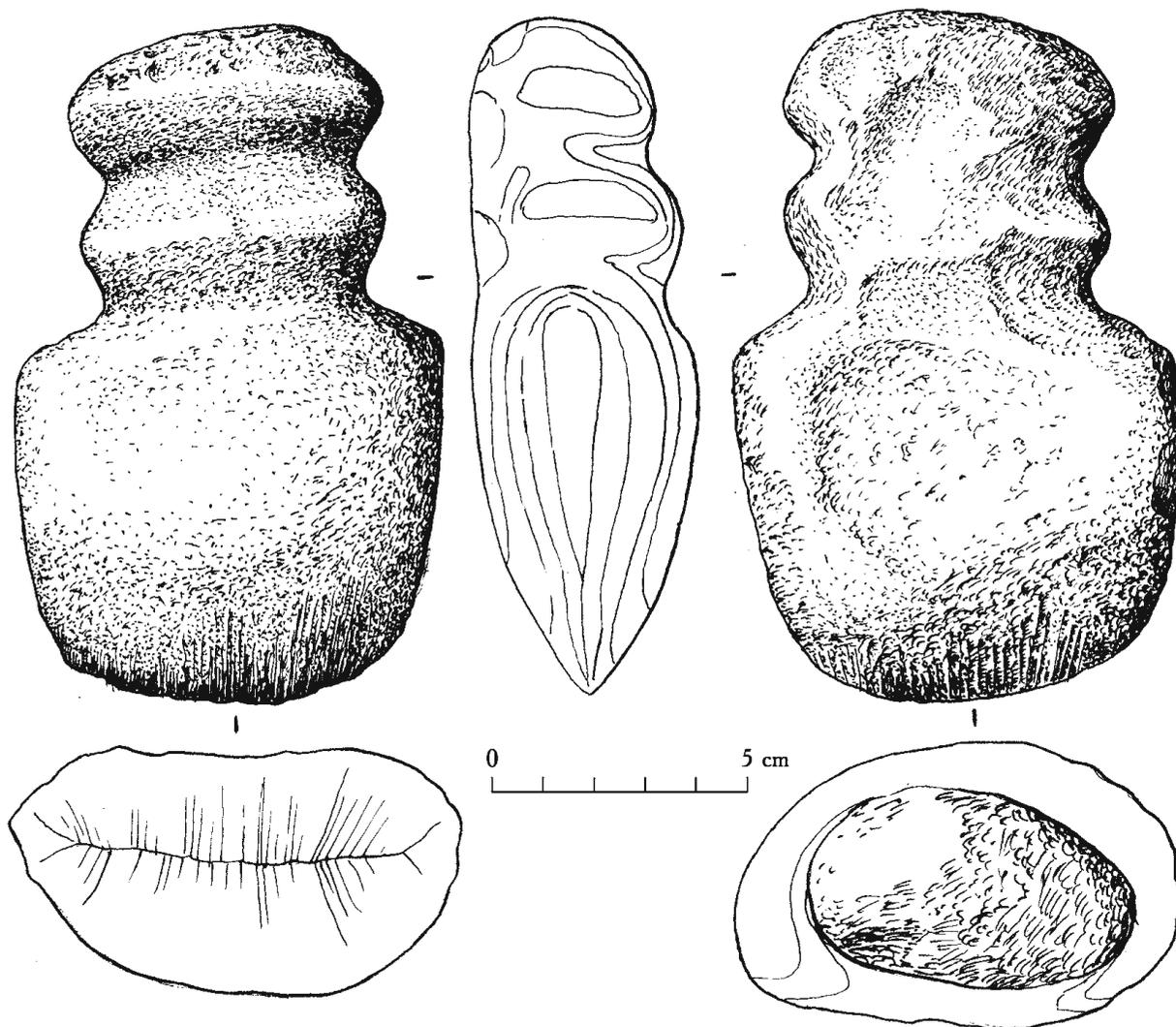

Рис. 37. Курган Айна-Булак I-2. Каменное орудие

Айна-Булак I, курган 3

Координаты $48^{\circ} 15,726'$ с. ш., $85^{\circ} 26,901'$ в. д. Курган представлял собой прямоугольную каменно-земляную платформу, размерами в плане около 11×11 м, высотой около 0,7 м, ограниченную каменной оградой, сооруженной из камней размерами до $0,9 \times 0,9 \times 0,3$ м (рис. 38–43). Ограда была ориентирована по осям западо-юго-запад — востоко-северо-восток, юго-юго-восток — северо-северо-запад. Юго-юго-восточная сторона ограды была составлена из сланцевых плит, поставленных на ребро на уровне древней дневной поверхности (рис. 46). Южная половина западо-юго-западной стенки ограды была составлена из сланцевых глыб, уложенных плашмя в 1–3 слоя на поверхность древнего горизонта (рис. 49). Северная половина западо-юго-западной стенки ограды была составлена из сланцевых плит, поставленных на ребро на уровне древнего горизонта (рис. 50). Западная половина северо-северо-западной стенки ограды была устроена аналогичным образом, вертикальные плиты здесь подпирались изнутри каменными глыбами, уложенными в один-два слоя (рис. 47). Восточная половина северо-северо-западной стенки ограды была устроена из сланцевых глыб, уложенных в 2–3 слоя на уровне древнего горизонта, с редкими вертикальными плитами (рис. 48). Таким же образом была устроена и северная половина востоко-северо-восточной стенки ограды (рис. 46, 48, 57). Из камней южной половины северо-северо-восточной стенки ограды сохранилась лишь одна плита, поставленная на ребро на уровне древнего горизонта. В углах ограды камни не сохранились либо отсутствовали. Лишь в юго-западном углу ограды была зачищена крупная глыба, уложенная на уровне древнего горизонта. В середине северо-северо-восточной стенки ограды были установлены на ребро три более крупные плиты (вкопаны на глубину около 0,5 м), «запирающие» вход в ритуальный коридор (рис. 44, 57). К ним изнутри ограды примыкали стенки коридора, устроенные на древнем горизонте и сложенные из небольших (размерами в среднем $0,1 \times 0,1 \times 0,05$ м) плиток в 4–7 слоев в один ряд. Коридор имел размеры около 3×3 м (рис. 51, 57, 58). С западной стороны стенки коридора оканчивались, налегая на каменную ограду, устроенную вокруг могильной ямы. Эта ограда длиной около 5 и шириной 3,7 м имела подпрямоугольную форму и была сложена из более крупных (до $0,6 \times 0,5 \times 0,5$ м) камней, уложенных на древней дневной поверхности в 3–4 слоя на высоту 0,7–1,0 м (рис. 39, 40, 51–62). С запада и юга эти камни были снаружи подперты крупными (в среднем около $0,6 \times 0,6 \times 0,2$ м) плитами, установленными на ребро (рис. 52, 54, 58). С северной стороны стенку ограды подпирали сланцевые глыбы, аналогичные камням ограды могилы, уложенные плашмя в 2–5 слоев (рис. 53–55).

Углы каменной ограды были заложены каменными завалами в один слой из камней размерами до $0,6 \times 0,6 \times 0,4$ м, уложенных на уровень древнего горизонта. С севера и юга к ограде могилы примыкала земляная досыпка высотой у ограды могилы до 0,5 м, выклинивающаяся к северо-востоку (рис. 45), на поверхности которой были уложены плашмя в один слой сланцевые глыбы размерами в среднем около $0,4 \times 0,3 \times 0,2$ м. Отдельные камни были зачищены и на поверхности земли, перекрывающей камни завалов в других секторах. Это позволяет предположить, что после устройства каменных завалов и ограды могилы образовавшиеся

углубления между завалами и этой оградой были засыпаны строителями кургана по всей площади. Эта засыпка была выполнена из щебнистой супеси и ничем не отличалась от предматерика. Поверх нее был устроен панцирь из рваного камня в один слой. В результате целенаправленной подсыпки и, возможно, наносов насыпь приобрела форму платформы высотой под уровень верхних камней ограды могилы.

Внутри ограды могилы была устроена подпрямоугольная в плане земляная яма размерами в плане $1,7 \times 2,8$ м, глубиной около 0,8 м. Как зафиксировано с северной стороны ямы, в пространстве между ней и оградой шириной около 0,4 м на уровне 20 см выше древней дневной поверхности были уложены в 1–2 слоя крупные (до $0,5 \times 0,3 \times 0,3$ м) камни (рис. 39, 51–58). Впоследствии эти камни оползли вместе со стенками ямы, с южной стороны они, вероятно, были почти полностью разобраны грабителями, сохранились только несколько камней в восточной части. С западной стороны пространство между стенкой ямы и оградой также было заложено слоями камней, запавшими в яму. Один слой таких камней прослежен на уровне в 0,2 м выше уровня древней дневной поверхности (обозначены штриховкой в разрезах), ниже в могильной яме зафиксирована группа камней, сползших непосредственно с края могильной ямы до ее ограбления (обозначены черной заливкой в разрезах) (рис. 61). Судя по сохранившимся нетронутым участкам на восточном краю могильной ямы (рис. 53, 57, 58), коридор был заполнен слоем из материковой супеси и мелких камней, мощность которого на краю могилы составляла около 0,2 м, а далее к востоку — до 0,4 м. Поверх этой засыпки были уложены камни среднего размера в один слой, ныне лежащие с западом в могильную яму. Таким образом, со всех сторон могильная яма была окружена грунтовой подсыпкой мощностью около 0,2 м, поверх которой был уложен каменный панцирь. Скорее всего, в грунтовой подсыпке находились концы слег перекрытия ямы, после обрушения которых камни, положенные сверху, оползли внутрь. В середине восточной стороны перекрытия со стороны коридора мог быть устроен лаз в погребальную камеру. По крайней мере, нам не удалось установить, что средняя часть заполнения коридора была полностью разрушена грабителями, а каменный панцирь, прослеживаемый по краям коридора, здесь отсутствует. Камни, составляющие нижний слой, запавший в могильную яму с западной стороны (рис. 61), должны были лежать непосредственно на перекрытии в пределах ямы.

В заполнении ямы были найдены 6 фрагментов тулова глиняного сосуда (толщина стенок — 0,7–1 см) серого цвета, снаружи сплошь украшенного орнаментом из горизонтальных рядов параллельных наклонных оттисков гребенчатого штампа (рис. 63–64). Сосуд был разбит и разрознен в древности, о чем говорит патинизация фрагментов различной интенсивности с различных сторон. Поскольку разборка заполнения могильной ямы производилась весьма тщательно, можно предположить, что остальные фрагменты сосуда были выброшены грабителями в древности за пределы гробницы.

В заполнении ямы были обнаружены разрозненные кости как минимум двух погребенных — мужчины (скелет 1) и женщины (скелет 2) возраста 30–40 лет (полностью определения приведены в Приложении 2). Здесь же были собраны кости передних конечностей и лопатки как минимум от двух особей крупного рогатого скота, а также кости конечностей, лопатки и ребра от двух особей мелкого рогатого скота (заключение специалиста приведено в Приложении 3).

По костям человека из погребения получены радиоуглеродные даты СОАН-4373 - 3570 ± 60 BP (с вероятностью 95,4% 2130–1740 calBC), СОАН-4857 - 3630 ± 45 BP (с вероятностью 95,4% 2140–1880 calBC), СОАН-5342 -

3660±40 ВР (с вероятностью 95,4% 2190–1920 calBC), СОАН-5343 - 3340±25 ВР (с вероятностью 95,4% 1690–1520 calBC), и СОАН-5344 - 2800±85 ВР (с вероятностью 95,4% 1200–800 calBC), по костям животных из могильной ямы получены радиоуглеродная дата СОАН-5341 - 3330±35 ВР (с вероятностью 95,4% 1730–1510 calBC) (см. Приложение 1). Существенное расхождение ранней и поздней группы дат, особенно завышенный возраст образца СОАН-5344, совершенно невозможный с точки зрения традиционного археологического датирования, скорее всего, указывает на ошибки при отборе и очистке образцов либо в процессе датирования.

По костям каждого из двух взрослых человек из погребения получены результаты палеогенетических исследований по определению пола и митотипа погребенных. Результаты молекулярного типирования пола скелетов 1 и 2 полностью совпадают с приведенными выше результатами морфометрического определения пола останков. Согласно данным исследований, митотип, обнаруженный у индивидуума 1 – взрослого мужчины – относится к евразийской гаплогруппе Н, отличаясь от «кембриджской последовательности» только одной мутацией в позиции 16129, а митотип, найденный у индивидуума 2 – взрослой женщины – принадлежит евразийской гаплогруппе Т1а, полностью совпадая с митотипом, обнаруженным у индивидуума из погребения 3 в андроновском кургане 1 могильника Соленоозерная IV (Keyser 2009: 403) (см. Приложение 4).

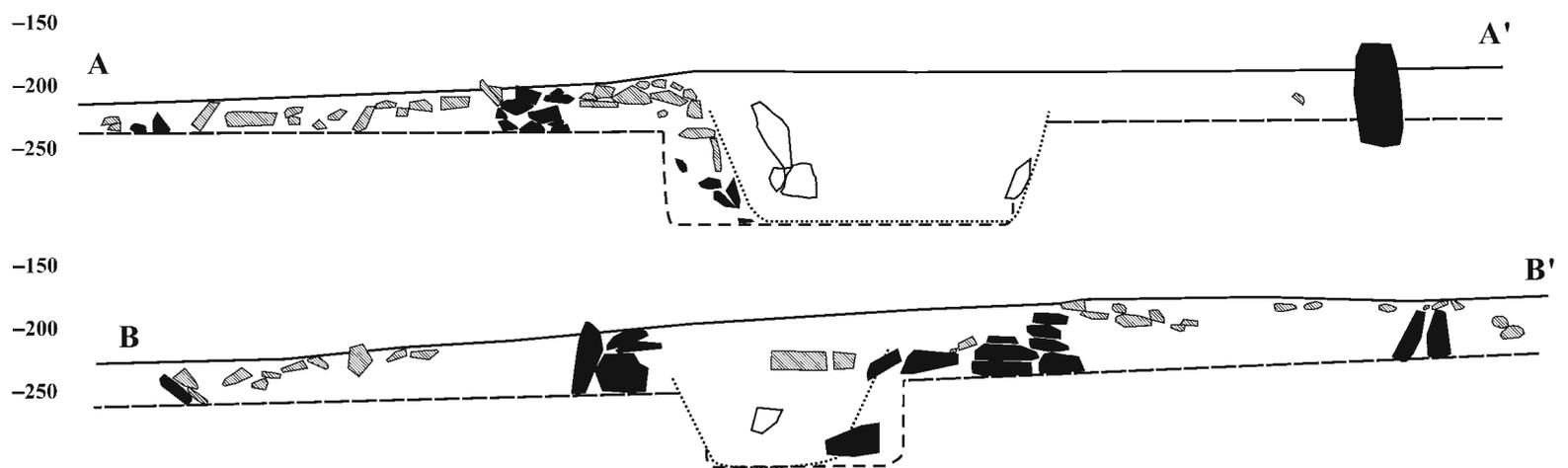
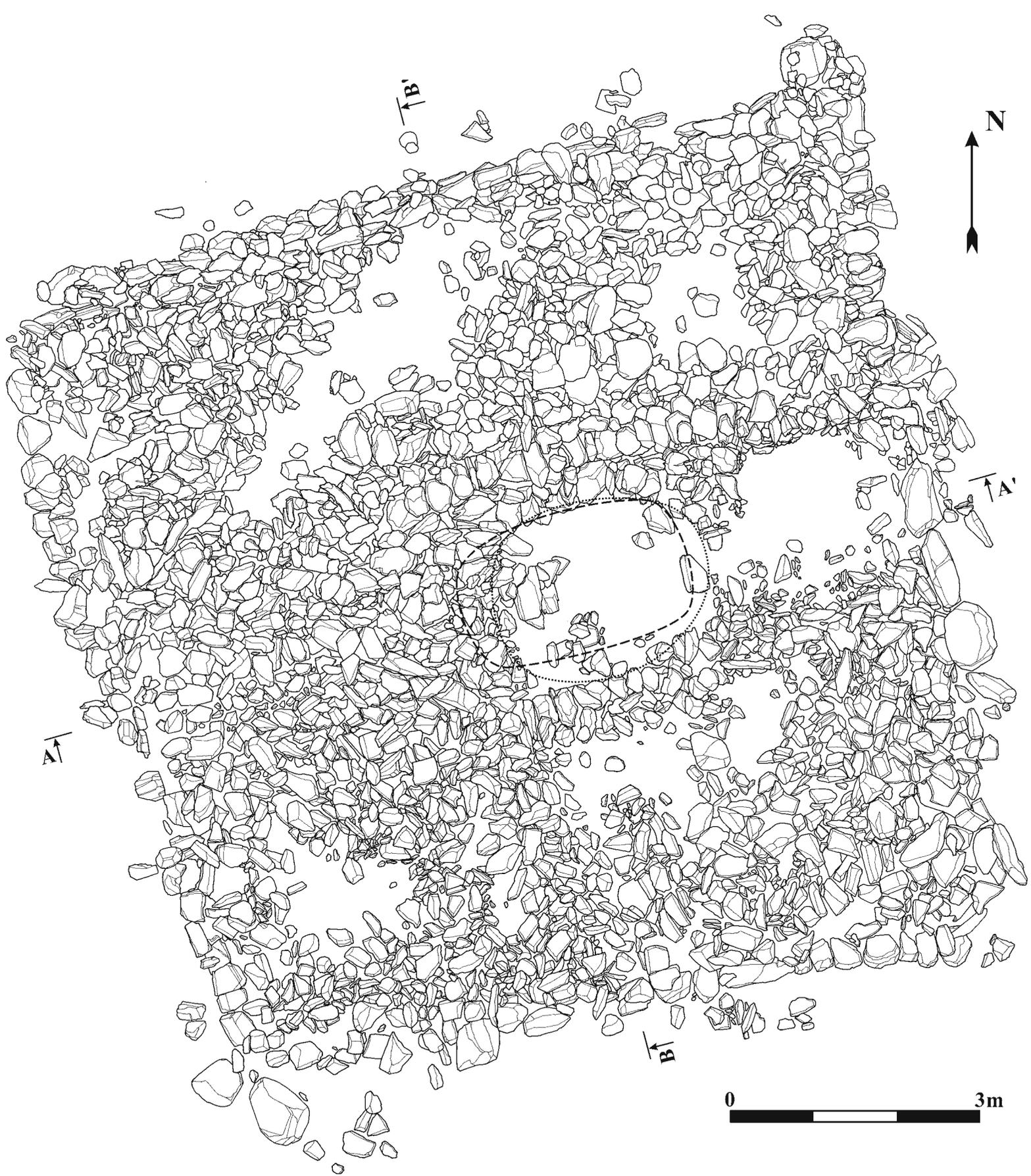

Рис. 38. Курган Айна-Булак I-3. Общий план, разрезы

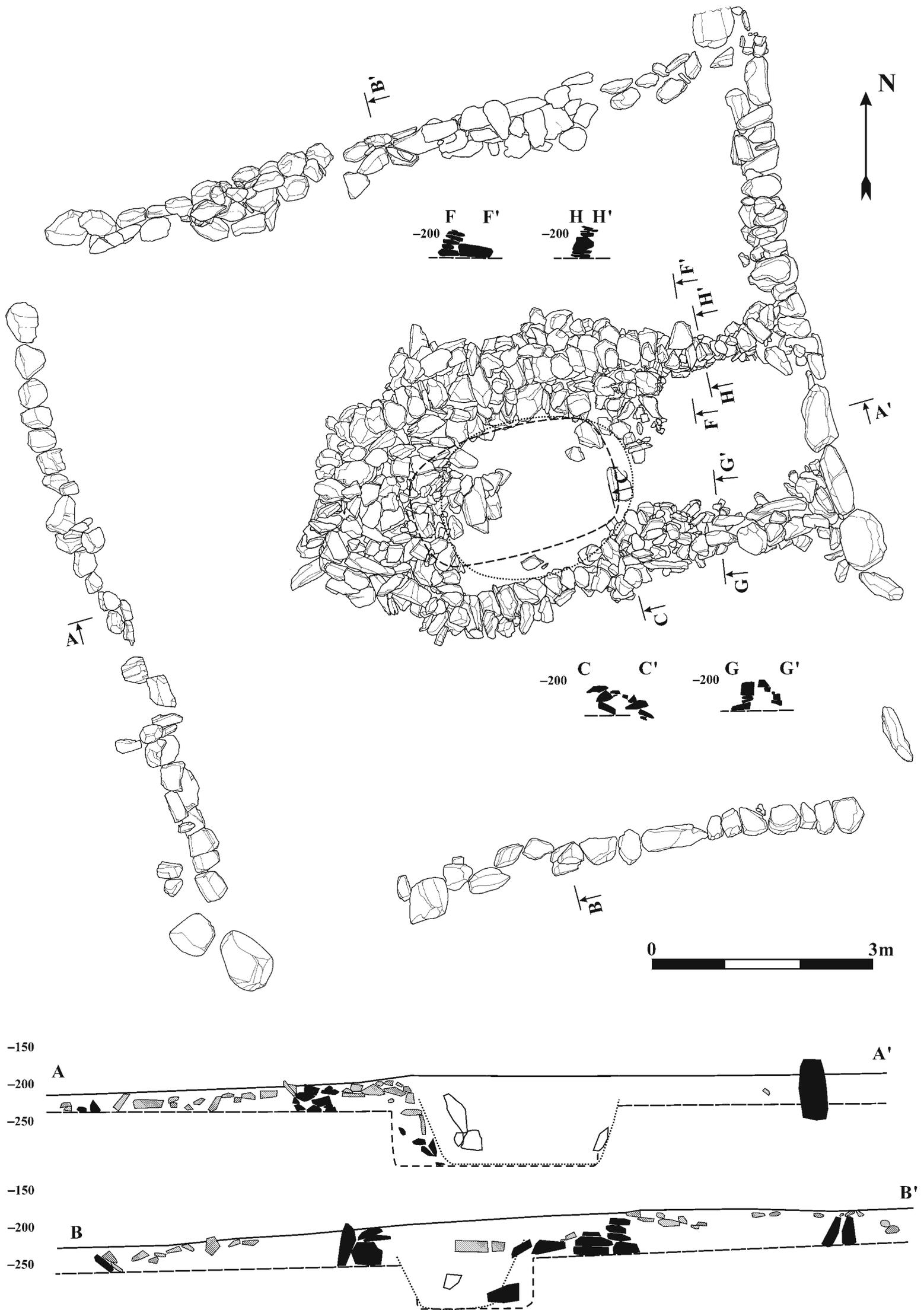

Рис. 39. Курган Айна-Булак I-3.
Общий план конструкций после снятия насыпи, разрезы

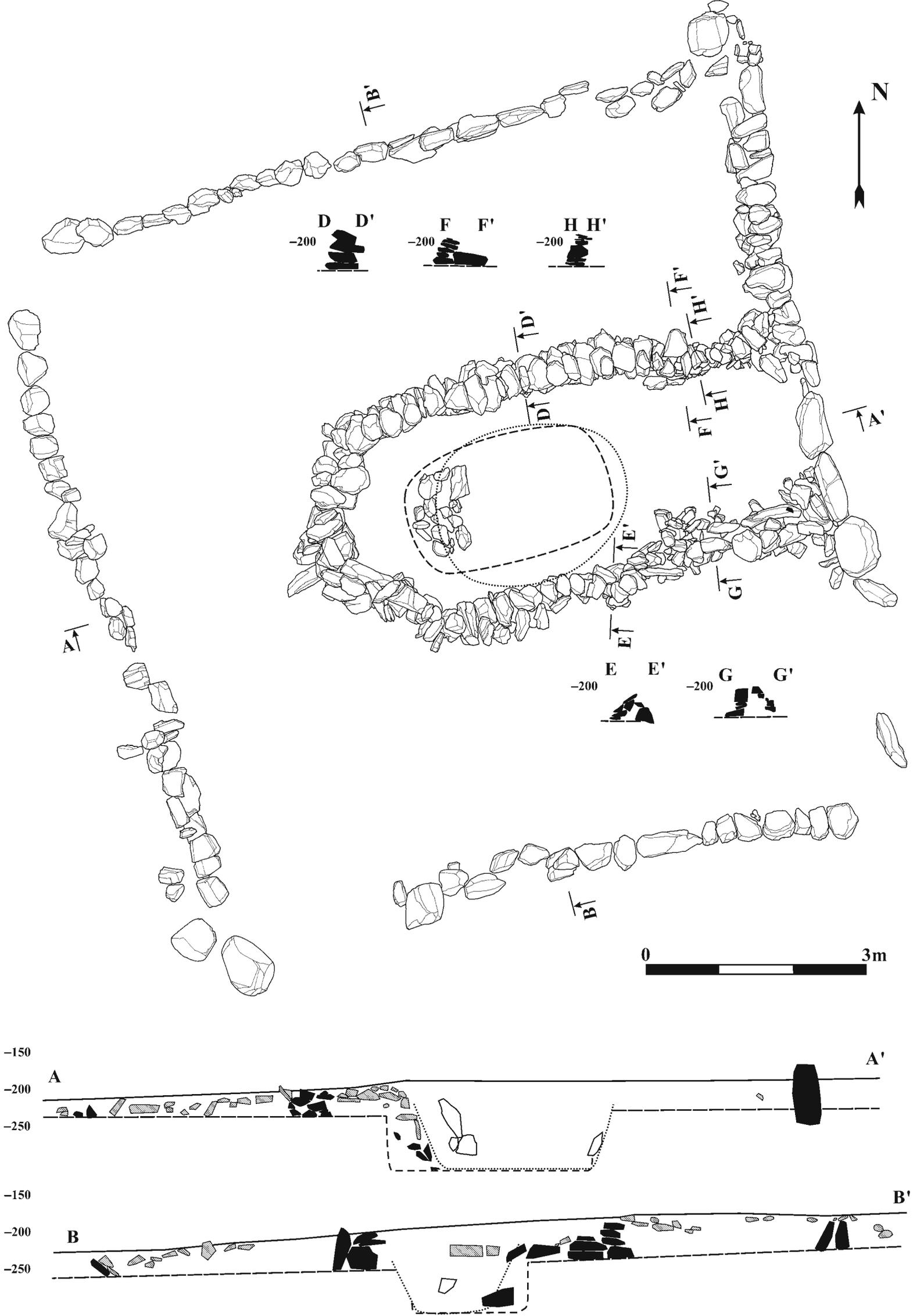

Рис. 40. Курган Айна-Булак I-3. Общий план ограды, коридора и могилы, разрезы

Рис. 41. Курган Айна-Булак I-3 до раскопок. Вид с юго-востока

Рис. 42. Курган Айна-Булак I-3. Общий вид южной части насыпи с востоко-северо-востока (с неразобранными бровками)

Рис. 43. Курган Айна-Булак I-3. Общий вид северной части насыпи с востоко-северо-востока (с неразобранными бровками)

Рис. 44. Курган Айна-Булак I-3. Вид на коридор и могилу с востоко-северо-востока (с неразобранными бровками)

Рис. 45. Курган Айна-Булак I-3. Земляная насыпь с каменным панцирем, прилегающая к ограде могилы с севера. Вид с северо-северо-востока

Рис. 46. Курган Айна-Булак I-3. Опорные конструкции северо-северо-западной стенки ограды. Вид с юго-востока

Рис. 47. Курган Айна-Булак I-3. Общий вид
после снятия насыпи с юго-востока

Рис. 48. Курган Айна-Булак I-3. Северо-северо-западная стенка ограды. Вид с юго-запада

Рис. 49. Курган Айна-Булак I-3. Сухая кладка в западо-юго-западной стенке ограды.
Вид с востока

Рис. 50. Курган Айна-Булак I-3. Вертикальные плиты в западо-юго-западной стенке ограды.
Вид с северо-востока

Рис. 51. Курган Айна-Булак I-3. Коридор, могила и грабительская яма до разборки внешних опорных конструкций и заполнения ограды могилы и коридора. Вид с востоко-северо-востока

Рис. 52. Курган Айна-Булак I-3. Коридор, могила и грабительская яма до разборки внешних опорных конструкций и заполнения могилы и коридора. Вид с северо-запада

Рис. 53. Курган Айна-Булак I-3. Коридор, могила и грабительская яма до разборки внешних опорных конструкций и заполнения ограды могилы и коридора. Вид с юго-востока

Рис. 54. Курган Айна-Булак I-3. Внешние опорные конструкции ограды могилы. Вид с юго-востока

Рис. 55. Курган Айна-Булак I-3. Вертикальные плиты во внешних опорных конструкциях ограды могилы.
Вид с юго-востока

Рис. 56. Курган Айна-Булак I-3. Конструкции в пределах ограды могилы и камни в грабительской яме.
Вид с юго-востока

Рис. 57. Курган Айна-Булак I-3. Стенки коридора. Вид с юга

Рис. 58. Курган Айна-Булак I-3. Стенки коридора. Вид с северо-запада

Рис. 59. Курган Айна-Булак I-3 после разборки дополнительных конструкций.
Вид с востоко-северо-востока

Рис. 60. Курган Айна-Булак I-3. Коридор и могила после разборки дополнительных конструкций.
Вид с юго-востока

Рис. 61. Курган Айна-Булак I-3. Коридор и могила после разборки дополнительных конструкций.
Вид с востоко-северо-востока. В заполнении могильной ямы — камни нижнего слоя,
уложенные на перекрытие могилы

Рис. 62. Курган Айна-Булак I-3. Ограда могилы после разборки дополнительных конструкций.
Вид с северо-запада

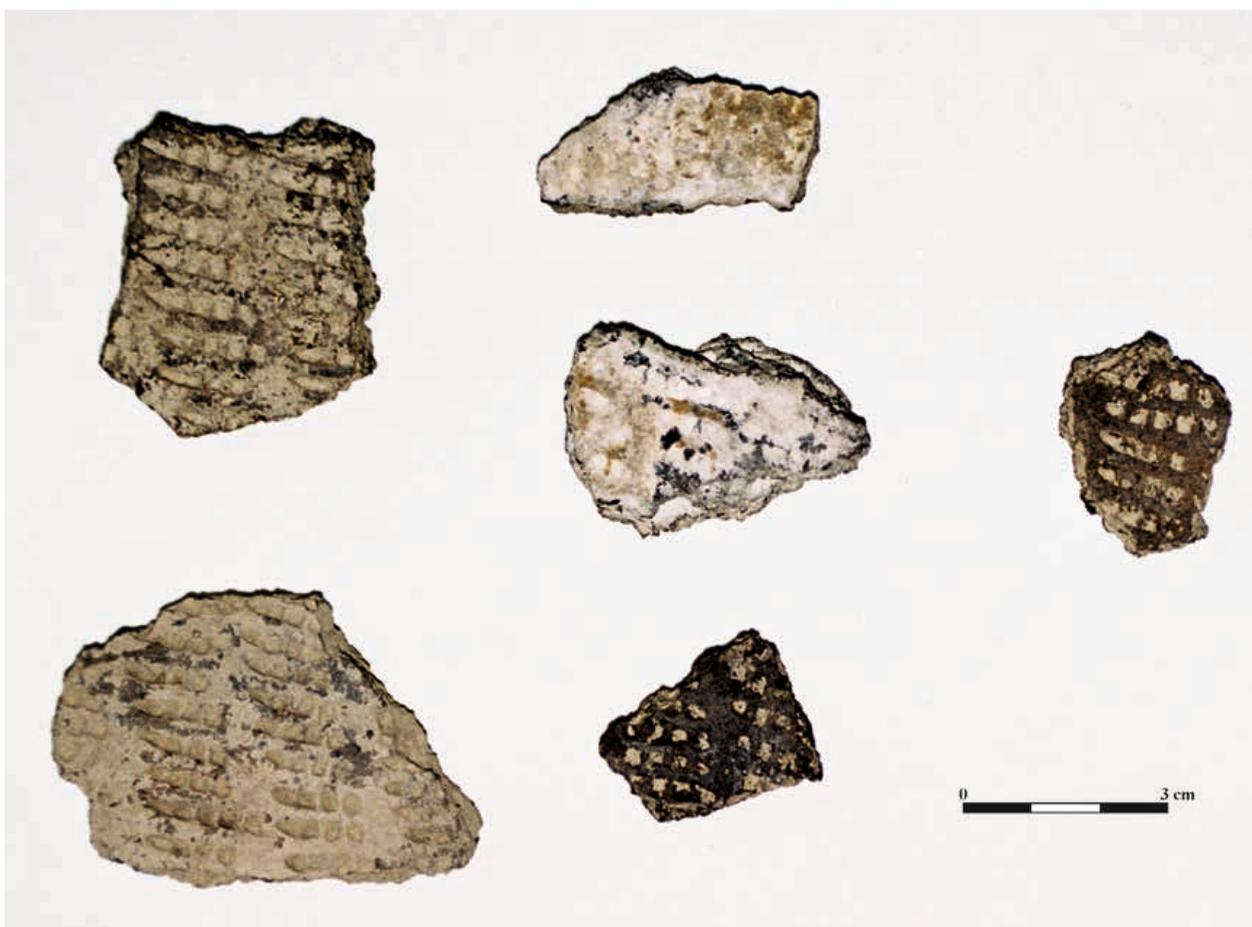

Рис. 63. Курган Айна-Булак I-3.
Фрагменты глиняного сосуда из заполнения могильной ямы. Фотография

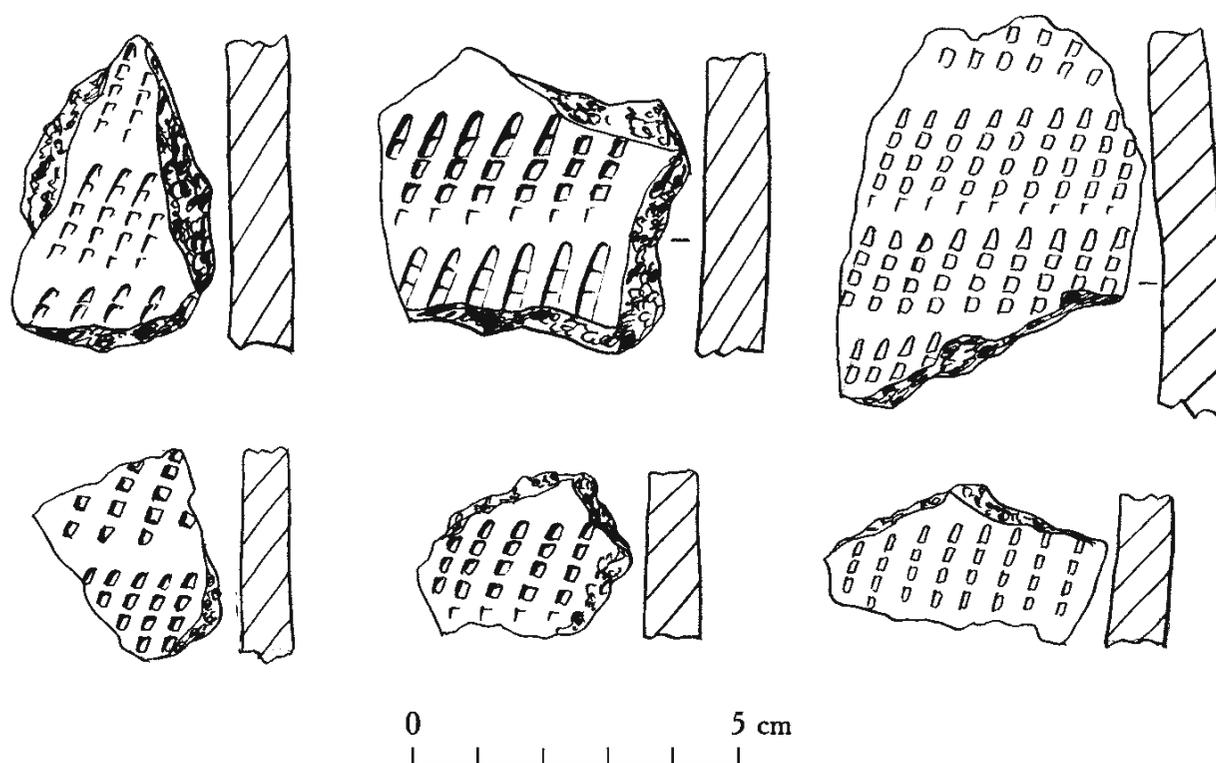

Рис. 64. Курган Айна-Булак I-3. Фрагменты глиняного сосуда
из заполнения могильной ямы